

Более 400 человек были задержаны на воскресных акциях протеста

29 ноября в Беларуси прошли традиционные мирные акции протеста. В этот раз они состоялись под общим названием «Марш соседей».

На этот раз демонстранты не собирались в центре города, а ходили колоннами по своим районам.

По сообщениям очевидцев, для разгона акций в некоторых случаях применялся слезоточивый газ.

Список задержанных, составляемый правозащитным центром «Весна», на утро понедельника состоял из более чем 400 фамилий. ГУВД столицы подтвердило задержание около 250 человек.

«МАРШ СОСЕДЕЙ»:

РАЗГОНЫ И ЗАДЕРЖАНИЯ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ

Прошло воскресенье, а значит, в Минск опять была введена спецтехника и силовики, были закрыты центральные станции метро и появились проблемы с интернетом. И опять протесты во всех районах города.

В 113-й протестный день белорусы снова вышли протестовать — на марш «Марш соседей», Вышли домами, дворами, районами. И не только в Минске. Сообщается о больших и маленьких колоннах и цепях солидарности в разных городах — Логойске, Жодино, Гродно, Смолевичах, Фаниполе, Заславле, Гомеле, Бресте, Соколе, Боровлянах. Акции сопровождались разгонами и задержаниями.

Коронавирус в мире

Число выявленных заражений коронавирусной инфекцией COVID-19 в мире достигло 64 млн, свидетельствуют данные американского университета Джонса Хопкинса.

На утро понедельника во всем мире число умерших от связанных с COVID-19 заболеваний выросло до 1 млн 459 тысяч 243 человек против 1 млн 451 тыс. 131 на утро 29 ноября, выздоровели более 40 млн человек, пишет interfax.by

Лидером по числу заразившихся и скончавшихся остаются Соединенные Штаты, где выявлен суммарно 13 млн 382 тысячи 681 инфицированный COVID-19 и 266 тысяч 847 летальных исходов (за сутки скончались 595 человек), излечились более 5 млн человек.

Второе место по числу заражений занимает Индия. По данным Минздрава страны, число инфицированных выросло за истекшие сутки на 38 тысяч 772 человек. Общее число заражений коронавирусной инфекцией достигло 9 млн 431 тысячу 691. Число скончавшихся увеличилось за сутки до 137 тысяч 139 человек.

Третья позиция в мире по числу инфицированных COVID-19 у Бразилии. В этой стране за время пандемии зарегистрированы 6 млн 314 тысяч 740 заболевших, число летальных исходов увеличилось до 172 тысяч 833.

По данным портала Worldometer, который специализируется на статистике по важнейшим мировым событиям, коэффициент смертности от коронавируса на 1 млн населения планеты составил на утро понедельника 188. В США на 1 млн жителей скончался 823 человек, Индии - 99, Бразилии - 811 человек.

О ситуации с коронавирусом в Беларуси читайте на 13-й стр.

Минчане заголжали за оказанные жилищно-коммунальные услуги почти 9 млн рублей

По состоянию на 1 ноября общая сумма просроченной задолженности за оказанные жилищно-коммунальные услуги в Минске составила 8 млн 920 тысяч 846 рублей.

Об этом корреспонденту агентства «Минск-Новости» сообщили в КУП «Центр информационных технологий Мингорисполкома».

Всего же на начало ноября из 711 339 лицевого счетов, которые обслуживает филиал «Единый расчетно-справочный центр г. Минска», просроченная задолженность имеется по 70 872, или 9,96 %.

Напомним, что после жестких разгонов протестов появилась инициатива максимально не платить государству. Из тех соображений, что нас избивают и над нами издеваются за наши же деньги. Звучат призывы отказаться от спиртного и табака, так как акцизы идут государству, игнорировать поборы в школах, детских садах, а также максимально задерживать оплату жилищно-коммунальных услуг. Правда, сложно сказать, где в долгах ЖКХ бедность или расхлябанность, а где - гражданская позиция.

Дорожает транспорт — и сразу на 10 копеек

В Беларуси начал дорожать проезд в общественном транспорте.

Первым из крупных городов поднял цену талончика Гомель. Местный «Горэлектротранс», ссылаясь на решение Гомельского облисполкома №918 от 19 ноября, опубликовал новые тарифы: теперь поездка будет стоить 70 копеек (+10 копеек).

Также проезд дорожает в Гродно: там решение приняли 20 ноября. Теперь проезд в автобусах и троллейбусах будет стоить также 70 копеек.

Специалисты из транспортной сферы полагают, что в Минске тоже скоро произойдет подорожание и составит также 10 копеек. Инициатива подорожания исходит от «Минсктранса». Мингорисполком готовит решение о внесении изменений в тарифы.

СОЮЗНИЧЕСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Тлавым событием недели стал визит в Минск министра иностранных дел России Сергея Лаврова. В значительной мере он был знаковым. Его значение состояло в том, что это было промежуточное тестирование белорусско-российских отношений в изменившихся условиях.

Визит Лаврова

У этого визита были две стороны - публичная и кулуарная, которые сильно отличались одна от другой. На официальном уровне Лавров решительно поддержал белорусское руководство, резко осудил политику ЕС и США за их, якобы, вмешательство в дела Беларуси, повторил все мифы об организации Западом здесь «цветной революции». Не исключаю, что российская элита искренне верит в это.

Основная проблема Кремля состоит в том, что он не может признать очевидный факт: в Беларуси появился новый субъект политики - белорусский народ. Осознание этой новой реальности противоречит менталитету российской элиты. Дескать, как это народ может претендовать на политическую роль, иметь право голоса? Такого не может быть по определению. Доля народа - быть только объектом манипуляций. Как это эффективно проделывают российские телеканалы со своим народом. И если в Беларуси что-то пошло не так, Кремль приходит к простым выводам: наивные белорусы стали объектом западных манипуляций; телеграмм-каналы, вещающие из Польши, сбили их с пути истинного. И на вопрос, что делать, дается простой ответ: послать в Минск российских пиарщиков, чтобы они вернули братьям-белорусам любовь к своему вождю. Однако почему-то из этого ничего не вышло. Обычные схемы не работают, потому что Кремль отказывается признать непривычную для него реальность.

Но здесь политическая философия и мифология Кремля вступает в противоречие с политическим прагматизмом. Углубление кризиса у ближайшего союзника России невыгодно. Это болезненный удар по всему проекту интеграции на постсоветском пространстве, в реализацию которого Россия сильно вложилась. То, что Беларусь становится новым конфликтным узлом в отношениях РФ с Западом, тоже не радует Москву. И без того противоречий хватает. А на повестке дня экономические санкции ЕС и США против Беларуси, что рикошетом ударит и по России. Поэтому с белорусским кризисом надо что-то делать.

14 сентября в Сочи Путин и Лукашенко вроде бы выработали план выхода из белорусского политического кризиса. Главным его элементом должен стать процесс транзита власти и уход Лукашенко с политической арены. Важным этапом этого транзита должно стать изменение Конституции, ограничение полномочий президента, проведение досрочных президентских и парламентских выборов. И, видимо, Лукашенко пообещал Путину в Сочи, что для успокоения белорусского общества он предложит график таких перемен и начнет диалог с обществом.

Но ничего этого Лукашенко не сделал. За два с половиной месяца после Сочи так и не предложен даже график реализации первого этапа транзита - конституционной реформы. Не ясно, кто и когда должен принимать новую Конституцию, будет ли референдум по этому вопросу, с какой даты она вступит в силу, когда состоятся новые президентские и парламентские выборы. На эти вопросы нет ответов. До

сих пор не появился официальный проект новой редакции Конституции.

Создается впечатление, что всю конституционную реформу Лукашенко вообще намерен превратить в профанацию. В ходе совещания 16 ноября он заявил, что «Конституцию ломать не нужно».

А из его выступления в больнице 27 ноября следует, что Лукашенко против даже такого безобидного предложения, как переход к пропорциональной избирательной системе. Дескать, это раскалывает общество. Таким образом, кстати, Лукашенко разрушает планы Москвы обеспечить влияние РФ в Беларуси с помощью победы на парламентских выборах пророссийской партии «Союз». Ибо это трудно осуществить вне пропорциональной избирательной системы.

И никакого диалога с обществом Лукашенко вести не собирается. Широко разрекламированный в государственных СМИ «круглый стол», организованный креатурой властей Юрием Воскресенским, закончился провалом. Хотя сам он много рассказывал об огромном интересе к этому мероприятию, на самом деле в нем приняли участие всего четыре (!) человека, включая самого Юрия. Это означает, что правящий режим не способен или не заинтересован даже в какой-то более-менее внятной имитации. У него не получается привлечь к этому процессу какие-то фигуры, которые хоть с натяжкой можно отнести к другой стороне белорусского конфликта.

Поэтому Москва очень недовольна тем, что Лукашенко не удается урегулировать конфликт, подавить протесты. И также тем, что он не выполняет обещания, данные Путину в Сочи.

Именно в этом контексте понятна реплика Сергея Лаврова во время встречи с Александром Лукашенко в Минске 26 ноября: «Прежде всего, привет от Владимира Владимировича, он подтвердил все, о чем вы договорились с ним прежде. Особенно ваши договоренности в Сочи». Также Лавров отметил, что инициативы по реформе Конституции «очень важные для белорусского общества». А выступая перед журналистами, еще раз подчеркнул, что «стабилизации обстановки в Беларуси будет способствовать конституционная реформа».

Такое настойчивое напоминание, что договоренности в Сочи нужно выполнять, явилось очевидным завуалированным предупреждением Кремля. И явным выражением недовольства союзником.

Чем ответил Лукашенко? До сих пор он мягко игнорировал сигналы из Кремля. А теперь стал понемногу огрызаться. Выступая на заводе «Гомсельмаш», он заявил, что не будет продавать русским белорусские предприятия. В другой раз позволил себе критиковать российские СМИ, которые, по его мнению, неправильно освещают события в Беларуси.

Первым эхом визита Лаврова стало весьма показательное заявление Лукашенко во время посещения больницы №6. Он сказал, что никогда не просил российское руководство о помощи. По его словам, Владимир Путин, узнав о событиях в Беларуси, сам предложил подставить плечо.

ВАЛЕРИЙ
КАРБАЛЕВИЧ

ЛИЧНОЕ
МНЕНИЕ

Прежде всего, это неправда. После 9 августа Лукашенко неоднократно публично просил Москву о военной помощи для отражения внешней агрессии, которая якобы исходила от Польши и Литвы. Но тот факт, что он просил военной поддержки у России, чтобы защитить свою власть от народа, хотел скрыть. Наверное, немного стеснялся. Но Путин раскрыл все секреты. 27 августа президент РФ в интервью тележурналисту Сергею Брилеву на канале «Россия 1» заявил: «Александр Григорьевич попросил меня сформировать определенный резерв из сотрудников правоохранительных органов. И я это сделал. Но мы договорились также, что он не будет использован до тех пор, пока ситуация не будет выходить из-под контроля».

На следующий день, 28 августа, Лукашенко с большим удовлетворением приветствовал это заявление Путина: «Вы вчера слышали заявление нашего соседа и моего хорошего друга. Это не потому, что россияне хотят защитить Беларусь. Слушайте, сами защитимся. Но мы с президентом России понимаем, что может быть, если мы прозеваем».

И можно предположить, что Лавров напомнил Лукашенко об этом эпизоде. Дескать, когда вы оказались в критической ситуации, могли потерять власть, то умоляли Путина помочь военными формированиями. А теперь отказываетесь от обещаний, данных президенту России в Сочи.

Так вот, назавтра Лукашенко ответил Москве публично практически словами героини известного советского фильма: «Невиноватая я, он сам пришел». Дескать, не больно и надо было. Получается, что Лукашенко обнажил все неприглядное лицо российского империализма, который, воспользовавшись временными трудностями ближайшего союзника, протянул свою военную лапу на святую белорусскую землю. А Лукашенко снова выступает защитником суверенитета Беларуси. Искусство переобувания в воздухе доведено до степени виртуозности.

Говоря по-другому, Лукашенко мягко послал Путина вместе со всеми его пред-

Мне ни разу не приходилось встречать человека, который бы удачно соврал три раза кряду.
Джонатан Свифт

упреждениями. Почему он так осмелел?

На это есть две причины. Во-первых, он пришел к выводу, что самая острая фаза кризиса позади, ситуация взята под контроль, протест перестал быть опасным, теперь его власти ничего серьезного не угрожает. Поэтому потребность в российской поддержке резко уменьшилась.

А коль так, то теперь проект транзита власти можно притормозить. И если ситуация будет складываться благоприятно, то и совсем его похоронить или свести к профанации.

Во-вторых, Лукашенко правильно посчитал, что Путину некуда деваться. Вписавшись за белорусский правящий режим, Кремль попал в колею, вырuling из которой теперь очень трудно. Страх победы «цветной революции» в Беларуси вытесняет все другие угрозы и неприятности. Поэтому Москва будет вынуждена поддерживать Лукашенко, как меньшее зло, что бы тот ни делал.

Конспирология в больнице №6

После того, как в информационное пространство были слиты телефонные разговоры «Наташи и Димы», Лукашенко прореагировал на это так: «Мы все расскажем на следующей неделе. Поверьте, это будет очень интересно». Все ожидали, что власти будут как-то оправдываться, опровергать эти записи, дескать все это фальсификация, происки врагов и пр.

Однако выяснилось, что никто не собирается оспаривать участие ближайшего окружения Лукашенко в погроме столичных дворов. Оказалось, что власти решили перебить эти сливы другими сенсационными вбросами, добытыми, как утверждается, КГБ.

Находясь в больнице №6, Лукашенко привел отрывки из якобы выступления премьер-министра Польши, переговоров министров иностранных дел Украины и Германии, выдержки из разговора Павла Латушко с министром иностранных дел Чехии, высказывание Светланы Тихоновской и другую секретную информацию.

Однако вся эта конспирология оказалась неубедительной. Если бы он предоставил аудиофайлы с голосами упомянутых персонажей, тогда их можно было бы серьезно обсуждать. А пересказ их Лукашенко вызывает обоснованные сомнения. Более того, вся эта мнимая «компрометация» была быстро опровергнута.

Здесь проблема более глубокая. Дело в том, что теперь любые утверждения Лукашенко вызывают сомнения. Например, он говорит, что задержанный врач Артем Сорокин сфальсифицировал медицинский документ, а на самом деле убитый Роман Бондаренко якобы был пьян в момент убийства. Но его мать передала «Нашей Ниве» копию лабораторного анализа крови сына. Из него следует, что в крови Романа Бондаренко этилового спирта не было.

Лукашенко не понимает, что в информационный век очевидную ложь легко опровергнуть. Тем более удивительна его логика: если человек пьян, то его можно убивать?

Колесникова: Пока мы в заложниках в тюрьме, диалог не имеет смысла

Марии Колесниковой удалось передать свои ответы Der Spiegel из тюрьмы.

Один из лидеров белорусской оппозиции заявила, что диалог с Александром Лукашенко возможен только в честных и равных условиях: на свободе, добровольно и с четко определенными целями.

«Пока мы в заложниках в тюрьме, диалог не имеет смысла. Белорусское руководство должно в первую очередь удовлетворить основные требования нашего народа: отпустить политзаключенных и начать

расследование преступлений, совершенных против народа», — сказала Колесникова.

По словам Колесниковой, ее лишили права на защиту, и она не могла не только лично поговорить с адвокатом, но и написать ему. Кроме того, она заявила, что ее закрыли на «фальшивый карантин», который длился не десять дней, а три недели.

Колесникову также спросили, приглашали ли ее на встречу с Лукашенко. 10 октября президент посетил арестованных белорусских оппозиционеров в СИЗО.

«Вечером 9 октября у меня

был разговор с двумя неизвестными мужчинами <...>. Они были вежливы, но не хотели называть своих настоящих имен. Они задавали мне много вопросов о моей семье, друзьях и коллегах, а также обо мне. Формат этого так называемого приглашения меня не устроил. Я считаю такие анонимные посещения оскорбительными», — рассказала она.

Колесникова говорит, что после этого она попросила у тюремного руководства предоставить информацию о посещении. Ей ответили, что видеозаписи посещения нет и персонал об этом ничего не знает.

ЗЛАЧЫННАЯ АГОНІЯ

Плынь паведамленняў, якія ідуць з усіх куткоў краіны, накрывае з галавой, разрывае душу, балюча сціскае сэрца. Беларусь уяўляецца параненым белым лебедзем, які сцякае крывёй і колерамі нагадвае нацыянальны сцяг, а над ім вісне ценз драпежнай зграі мясцовых крумкачоў і двухгалавага арла.

Пратэстуючы народ цвёрда стаіць на сваіх пазіцыях, бо, калі імкненне да чалавечай годнасці, свабоды і дэмакратыі завалодала душой і сэрцам, то яго знішчыць немагчыма. Але галоўнага героя, які сме- ла выйшаў на палітычную арэну, не жадаюць бачыць зашораныя людзі. У іх галаве сядзіць толькі А. Лукашэнка, У. Пуцін і астатняя замшэлая “палітычна-тусовачная публіка”.

Вялікую людскую сілу Беларусі, якая абараняе праўду, многія аналітыкі і журналісты з прычыны інерцыі працягваюць называць апазіцыяй. Гэта не адпавядае рэальнасці. У апазіцыі апынуліся нелегітымны ўзурпатар улады, чыноўнікі, сілавікі і “ябэтыкі-забэтыкі”. Цяпер яны — меншасць.

Але гэта нахабная, злая і агрэсіўная меншасць. Яна мае ў руках рэпрэсіўны механізм, арсенал зброі і фанатычна спавядае нянавісць да свабоднага жыцця людзей.

Яе прадстаўнікі, хоць і не ўсе, аднак разумеюць, што прайгралі нязломнай волі абуранага народа, што немінуца дзвядзецца мяняцца або сыхodziць, ды, ратуючы састарэлага ўзурпатора і дыктатуру, якую ён зляпаў, а таксама ўласныя пасады і багацце, спадзяюцца яшчэ пратрымацца. Яны парушаюць законы, займаюцца цынiчнай хлуснёй, падтасоўкамі, фальсіфікацыямі, паклёпамі.

Мне знаёмыя такія метады. У 2002 годзе каманда лукашыстаў (міністр, намеснік міністра, дэпутат, тэлеаглядальнік-прапагандыст, пэатэса-начальніца холдынга, пэат-стукач) на чале з генералам КДБ прыйшла ў рэдакцыю часопіса “Полымя”, дзе я працаваў галоўным рэдактарам. На сходзе яны абвінавачвалі калектыв у “замаху на дзяржаўны лад” і аб’явілі, што нас ліквідуюць. У сваім выступе я назваў іх бандытамі, што надта не спадабалася генералу. Прайшло 18 гадоў. Сотні тысяч людзей скандзiруюць сёння на вуліцах гарадоў і пасёлкаў: “Фашысты!”, “Забойцы!”, “Бандыты!”

Нічога не памянялася са сталінскага часу, у якім мне выпала нарадзіцца. Тады “чорныя вораны” раз’язджалі пад шыльдамі “Мясо. Мясныя izdelia”, “Хлеб”, “Молоко”, а зараз садысты знянацку выскочваюць не толькі з аўтазакаў, але і з “хуткіх дапамог”, машын ДАІ, аўтобусаў без апазнавальных знакаў і збіваюць, хапаюць людзей. Прытым подла налятаюць у тыл калон, калі грамада пачынае разыхodziцца.

Удзельнічаючы па меры магчымасці ў народных маршах, а часцей пры чытанні жаклівых навін я ў думках аглядаю ўласнае жыццё і пад нос сабе напяваю:

А ну-ка парень, подними повыше ворот,
Подними повыше ворот и держись.
Черный ворон, черный ворон, черный ворон
Переехал мою маленькую жизнь.

Круг замкнуўся. Трэба было прайсці столькі выпрабаванняў, многае перажыць, каб трапіць у такое ж пекла, як і сталінскае...

Беларусы трымаюцца на сваёй волі, цярпліва сці і мужнасці. Падзеі яшчэ ў ліпені паказалі, што яны могуць прыціснуць садыстаў. Але ж гэта нельга рабіць.

У людзей няма нічога. Я не кажу пра зброю, каб даць адпор. Часта ў іх адсутнічаюць нават сродкі для існавання. Ёсць толькі голыя рукі, адкрытыя, добрыя душы, шчырыя, збалелыя сэрцы. Але гераічныя грамадзяне ў змаганні за свабоднае жыццё стаяць насмерць.

Людзям з іншых краін, у тым ліку і з Расіі, бачны знешнія прыкметы тэрору ў Беларусі: збіццё мірных маніфестантаў дубінкамі, кулакамі і нагамі, атручванне газам, апрацоўка вадаметамі, стральба, выбухі гранат, забойствы, катаванні ў аддзелах міліцыі, ізалятарах і турмах, “сляпых” і “глухія” суды, езуіцкі пракурорскі нагляд. Але ёсць яшчэ не менш подлы і знішчальны ўнутраны працэс.

Лукашэнка не пратрымаўся б столькі часу і бясслаўна сышоў бы, калі б не ўзрошчаная ім прыкарытная чэлядзь. Прыхлябацелі — кіраўнікі дзяржаўных прадпрыемстваў, фірмаў, навуковых, навучальных, медыцынскіх і іншых устаноў і іх намеснікі па ідэалогіі — займаюцца маральным тэрарам. На нарадах і сходах яны выліваюць на галовы прынцыповых людзей беспадстаўныя абвінавачванні, паклёпы, плёткі, катуюць іх нуднымі прапрацоўкамі. Няўгодных працаўнікоў змушаюць звальняцца па ўласным жаданні або скарачаюць. Супрацоўнікі КДБ не толькі “вучаць” зняволеных у следчых ізалятарах, але і запалохваюць грамадзян “прафілактычнымі гутаркамі”.

Сотні тысяч людзей перажываюць стрэс усюды: у чыноўніцкіх кабінетах, на працоўных месцах і нават дома, бо і ў жаклівых умовах неяк трэба выжываць. Усім, хто блізка не знаёмы з рэаліямі Беларусі, гэта проста немагчыма ўявіць.

У жыцці чалавецтва было прынята: вінаватым лічыцца той, хто здзейсніў злачынства, ён нясе за яго адказнасць. Лукашэнкаўскі рэжым паставіў усё з ног на гала-

СЯРГЕЙ ЗАКОННІКАЎ

ПУНКТ
ГЛЕДЖАНЫЯ

ву. У Беларусі судзяць і садзяць у турмы не тых, хто вінаваты, а мірных людзей, якія выйшлі з пратэстам супраць злачынства ўлады.

Для Лукашэнка і яго прыслужнікаў не існуе ні народнай большасці, якая не згодна з імі, ні каштоўнасці роднай зямлі, ні святасці матчынай мовы і нацыянальных сімвалаў, ні праўдзiвай айчынай гісторыі. Ім трэба толькі ўтрымаць уладу.

Агонія — рэч небяспечная. Калі начальнікі адчулі, што могуць развітацца з крэсламі, то Н. Качанав пачала палыхаць народ “грамадзянскай вайной”. У. Макей пайшоў яшчэ далей: “Но хочу сказать, если кто-то хочет пожара в этом регионе, то мы, конечно же, найдем, чем ответить инициаторам подобных шагов. И вот тогда уже жарко будет и вокруг Беларуси...” Пра глабальны ўзрушэнні даўно кажа загнаны ў кут узурпатар: “Хуже, если нам эту войну подкинут”. Яны гатовыя распацаць бойню.

Цемра палітычнай дэмагогіі хавае яшчэ адну агонію — геапалітычную. У такім стане знаходзіцца прэзідэнт У. Пуцін, які ніяк не можа зразумець, што Расіі трэба стрымліваць імперскі апетыт, не цацкацца з суседнім дыктатарам, а займацца ўласнымі праблемамі. Ныварта насіцца з “зонай уплыву”, бо краіна ад перанапругі лопне.

Падзеі паказваюць, што на беларусах можна зламаць зубы. Таму лепш Крамлю супакоіцца і змірыцца з воляй суседняга народа. Калі б не імперская валтузня, то мы б ужо будавалі новае жыццё.

З удзячнасцю чытаю матэрыялы праўдзiвых расійскіх журналістаў, якія падтрымалі беларусаў. Намеснік галоўнага рэдактара “Новой газеты” А. Ліпскі падкрэслівае: “Уже не свалить системные зверства садистов в форме и в трениках на «эксцесс исполнителей», не так понявших слова пахана, — «эксцессы» не длятся по три с половиной месяца. Уже никого не развести враньем о каких-то предстоящих реформах для смягчения «отчасти авторитарного характера» режима. Все это невозможно — досье с именами униженных, арестованных, избитых, покалеченных и убитых преступным режимом Лукашенко белорусов стремительно наполняется. И за это придется отвечать”.

Зацягнутая агонія мае трагічнае значэнне для сям’яў забітых і пакаленых. Яны не даруюць і не забудуць злачынствы. Як могуць грамадзяне краіны падпарадкоўвацца ўладзе, якую захапілі забойцы і іхнія памагатыя?

Беларусь не супакоіцца, пакуль не знікне дыктатарскі рэжым. Для гэтага павінны быць выкананы патрабаванні народа: сыход узурпатора, вызваленне ўсіх палітвязняў і новыя сумленныя выбары.

А як зробім вольны ўдых, вып’ем мы за маладых!

Уцякаючы ад сілавікоў каля станцыі метро “Пушкінская”, група людзей з 15 чалавек заскочыла ў адну з кватэр. Гаспадар паспеў зачыніць дзверы перад носам сілавіка, які ад распачы стаў ляскаць дубінкай па дзвярах. А ў кватэры святкавалася вяселле. Маладыя пачаставалі ўцекачоў віном, ежай, а “госці”, у сваю чаргу, павіншавалі абручнікаў...

Калі з дубінкамі грамілы
Бягуць лавінай на людзей,
А ты не ўзяў у рукі вілы,
Дык думка ў клёпках: “Божа мілы,
Як ратавацца, дзецца дзе?”
Няма, здаецца, паратунку...
Каб не было затым бяды
У міліцэйскім пастарунку,
Шугаюць людзі хто куды,
Папаўшы ў жорсткую аблогу,
Як ад праказы ці чумы.
Абапал вулак, дзякуй богу,
Жылыя высяцца дамы.
Магчыма, хованка ў кватэры
Ратункам стане для ахвяр,
Калі замкнуць паспее дзверы
Перад АМАПам гаспадар.
Так адбылося менавіта
На вуліцы і ў гэты раз.
Калі “мянтоўская” эліта

(Так званы доблесны спецназ)
Людзей перад сабою гнала,
Нібы жывёлу на забой,
Дык людзі мелі шанцаў мала.
Таму агромністай гурбой
Яны заскочылі ў кватэру,
І тут жа дзверы – на замок!
Амапавец, падобна зверу,
Спярша, збянтэжаны, замоўк,
Затым дубінкай доўга ў дзверы
Ад злосці ён і біў, і тоўк
(Так кляцае зубамі Шэры,
Калі здабываў ўпусціць воўк),
І проста зелянеў ад злосці,
Бо не дадуць яму медаль...
А што ж “няпрошаныя госці”?
Як кажуць, з карабля на балъ
Яны патрапілі ў кватэры –
Спраўляў вяселле маладзён,
І да святочнае вячэры
Іх запрасіў таксама ён.
Удосталь папілі-паелі,
Усмак і ежа і віно...
Такога шчасця на вяселлі
Не бачыў горад наш даўно.
Аздобу ўнеслі ў свята госці!
Было б, бадай, яшчэ мудрэй,
Каб гаспадар кватэры косці
Шпурнуў “ваўку”, што ім зайздросціў,
Зубамі кляцаў з-за дзвярэй...

І ў нашай хаце будзе свята,
Нарэшце зробім вольны ўдых.
Паклічам мы гасцей багата,
Свяціцца шчасцем будзе хата,
Як віншаваць мем маладых.
А той, хто сёння ў здзеках вінны,
Хто на людзей з дубінкай прэ,
Глытацьме, як сабака, сліны
Каля парога, на дварэ...

Няўжо праз год ці нават пяць наш тэрмін дзеці дасядзяць?

Мінчук Аляксандр М. быў затрыма-ны на Плошчы Перамен, суд нака-наваў яму 15 сутак арышту. Пасля таго, як “бунтар” нейкі час пабыў у ізалятары на вуліцы Акрэсціна, яго адправілі дамоў і сказалі: “Вернешся ў канцы тыдня і дасядзіш”. Відаць, ізалятар быў перапоўненым...

Людзьмі, як бочка селядцамі,
Бітком набітая турма.
Наглядчыкі ў знямозе самі,
Бо перадышкі ў іх няма.
А для няшчаснага сядзельца
Наогул пекла акурат.
Няма куды сядзельцам дзецца,
Хоць турмаў у краіне шмат –
І ў Магілёве ёсць, і ў Брэсце...
Парой канвой туды вязе,
Каб адсядзелі ўсе нарэшце,
Бо “да Хрыстовага прышэсця”
Чакаць ім прыйдзецца ў чарзе.
З сядзельцам і зайшла размова
Якраз пра гэтую чаргу.
Турэмшчык вымавіў суро-ва:
– Я адпусціць цябе магу.
Аднак жа вернешся праз тыдзень,
Належны тэрмін дасядзіш.
Ды не хадзі на плошчу, злыдзень,
Сядзі ў кватэры, быццам мыш.
І прыгразіў яму:
– Іначай

АЛЕСЬ
НЯЎВЕСЬ

ВЕРШАВАНЫЯ
ФЕЛЬЕТОНЫ

Сядзецьмеш тут да скону дзён,
Або на волю выйдзеш клячай...

Калі займацьме ўладны трон
Наш “незаменны і адзіны”
І год, і пяць, і дваццаць пяць
І тэрмін свой не дасядзім мы,
Дык нашы дзеці дасядзяць...

ЛУКАШЕНКО ОТВЕТИЛ ОТКАЗОМ НА ПРЕДЛОЖЕНИЕ МОСКВЫ – УЙТИ ПО-ХОРОШЕМУ

С верили позиции: Сергей Лавров передал Александру Лукашенко привет от Владимира Путина. Москва ждет выполнения сочинских договоренностей и, в частности, конституционной реформы в Беларуси. Лукашенко готов помогать союзнику на международной арене. Таковы основные итоги визита в Минск главы российского МИД. Политический обозреватель “Ъ FM” Дмитрий Дризе считает, что Александр Лукашенко ответил отказом на главное предложение Москвы – уйти по-хорошему.

Можно рискнуть сказать, что встреча началась прохладно: сдержанные объятия, без особых эмоций и демонстрации большой дружбы, достаточно сухая речь Александра Лукашенко, дежурные слова о необходимости интенсификации, а не перезагрузки двусторонних отношений. При этом большая часть выступления белорусского лидера посвящена международным проблемам. Он поздравил Россию с очень важной победой – прекращен кровавый конфликт в Нагорном Карабахе. Белоруссия, оказыва-

ется, как-то в этом участвовала, в этом урегулировании, и вот готова дальше помогать союзнику на международной арене. «Я изначально очень глубоко был погружен в эту проблему, очень хорошо ее знаю, много раз обсуждали», – заявил Лукашенко. Сергей Лавров заметно серьезен, нет ни улыбок, ни кивков в знак согласия. Он сразу переходит к делу, без раскachi и общих слов, присущих протокольной съемке. Именно поэтому все сразу же становится ясно. Никто ничего уже особо не скрывает. Министр иностранных дел передает привет от Владимира Путина. Президент России ждет выполнения двусторонних договоренностей и, главное, недавних, достигнутых в Сочи: «Уважаемый Александр Григорьевич, прежде всего привет от Владимира Владимировича. Он подтвердил все, о чем мы договорились с ним прежде, и особенно ваши договоренности, которые в Сочи во время вашего визита были достигнуты. У нас полностью совпадает заинтересованность в укреплении отношений, как вы сказали. Можно это по-разному называть, но у нас та же самая цель – продвигаться к взаимной выгоде». Позже на пресс-конференции по итогам визита Лавров конкретизирует, чего именно ждет Москва от Минска – конституционной реформы. Надо сказать,

ответа Лукашенко на эту тему – по крайней мере, публично – так, похоже, и не прозвучало. Единственное, на что он готов – помогать союзнику на внешнем контуре, бороться с Америкой и цветными революциями. Тем временем ЕС готовит так называемый третий пакет санкций в отношении Беларуси. По информации портала Tut.by, в списке 20 бизнесменов и около 400 компаний. Не секрет, что никакие сочинские договоренности Лукашенко не выполняет. Поэтому конституционной реформы – читай, его отставки – не предвидится, в отличие от санкций, под которые могут попасть и российские компании. Режим в Минске с каждым днем становится все более токсичным. Собственно, это не новость. Лукашенко свой ход сде-

лал, судя по всему, сказал «нет». Об этом, в частности, свидетельствует подчеркнуто холодный прием Лаврова. Чем же ответит Москва? Это и есть главный вопрос. Обращает на себя внимание активность координационного совета белорусской оппозиции. Светлана Тихановская пригрозила аннулировать все договоренности, достигнутые Лукашенко. А Павел Латушко записал специальное обращение к Сергею Лаврову о недопустимости вести закулисные переговоры за спиной белорусского народа. Сложно сказать, каким может быть ответ Кремля. Тем не менее, что-то подсказывает, что Лавров – последний высокий российский чиновник, который посетит Минск в ближайшее время.

НЕ ПРО ТЕРРОРИЗМ, А ПРО ДЕНЬГИ

Светлана Тихановская 20 ноября выдвинула идею признания ряда структур МВД, вовлеченных в карательные акции режима против народа, экстремистскими или террористическими. Идея вызвала скепсис с той точки зрения, что непонятны правовые инструменты, которыми этого можно добиться.

На самом деле «награждение» статусом террористической или экстремистской той или иной структуры – это зачастую не правовое, а политическое решение. Давайте вспомним, например, Ирландскую республиканскую армию, которая долгое время считалась террористической. Но ровно до того момента, как не села за стол переговоров с Лондоном. После чего политическое крыло ИРА превратилось в уважаемую парламентскую партию. Или возьмите жизненный путь руководителя Организации освобождения Палестины Ясира Арафата: для Запада он был кровавым террористом; для стран социалистического блока – вождем освободительной борьбы арабского народа Палестины. Но, достигнув мирного соглашения с Израилем, Я.Арафат превратился в уважаемого политика, лауреата Нобелевской премии мира.

Список можно продолжать.

Когда же речь идет о признании террористическими официальных государственных организаций, это всегда политическое решение.

Таким образом, инициатива С. Тихановской – это инструмент политического давления на режим. Именно поэтому такие решения весьма изменчивы в зависимости от политического момента.

Но у политической инициативы есть правовые последствия: содействие преступной организации само является преступлением. Например, оказание финансовых услуг типа выплаты заработной платы сотрудникам или обслуживание банковских счетов такой организации. И тут под международные ограничения рискуют попасть крупнейшие государственные банки Беларуси. Они играют важную роль в финансировании национальной экономики, отягощены плохими кредитами и зависят от привлечения кредитных ресурсов из-за рубежа. Не будет не только зарубежного кредитования таких банков. Будут запрещены все переводы на валютные счета, открытые в попадающих под санкции банках. Смогут ли они, отрезанные от международной финансовой инфраструктуры, выжить – большой вопрос.

Но не только в банках дело. Деньги для финансирования государственных орга-

АНДРЕЙ
ПОРОТНИКОВ

ЭКСПЕРТ

низаций поступают из бюджета через систему Министерства финансов. Которое, таким образом, тоже может быть признано содействующим преступной организации. Минфин – основной оператор государственного долга Беларуси и крайне зависит от внешнего финансирования. По существу, официальный Минск уже отрезан от рынка заемного капитала. Те кредиты, которые сейчас доступны для белорусского режима, либо под грабительский

процент, либо политически обусловлены. Но может получиться, что не будет даже таких.

Итак, то, что изначально выглядит как юридическая инициатива, на самом деле, вольно или невольно, направлено на финансовую систему Беларуси. Крах системообразующих банков и невозможность осуществлять государственные заимствования чревато серьезным финансовым кризисом. У финансового и экономического кризисов есть существенные отличия: второй может быть растянут во времени. Например, реальная заработная плата в Беларуси в октябре 2020 года была меньше, чем в октябре 2010. Это стало следствием десятилетия экономической стагнации. Но сколько людей вышло на улицы из-за того, что их доход сейчас меньше, чем 10 лет назад? Сколько людей в принципе это заметило? Кто из рядовых обывателей вообще помнит, какой был размер и покупательская способность заработка в 2010 году?

Финансовый же кризис распространяется стремительно и не оставляет времени на адаптацию. И потери для каждого становятся зримыми из-за одномоментности их наступления.

А дальше на повестке дня возникает ситуация, которая описана в начале этой заметки: политические решения обратимы. Но только если есть политическое соглашение на сей счет. И это соглашение не между равновеликими сторонами: режим будет находиться в очевидно слабой позиции, оказавшись перед перспективой краха финансовой системы и неизбежного выхода людей на улицу из-за этого.

Все вышеописанное – это мое субъективное видение ситуации и её возможного развития.

Разжалованных дипломатов и военных лишат ежемесячного содержания

Глава государства Александр Лукашенко внес изменения в указ «О ежемесячном денежном содержании отдельных категорий государственных служащих». Согласно новой редакции документа, выплат лишат:

SPUTNIK

– лиц, лишенных классного чина, квалификационного класса, дипломатического ранга, персонального звания, воинского звания;

– лиц, в отношении которых президент принял решение о лишении права на получение ежемесячного денежного содержания.

В новой редакции указа отмечается, что выплаты, которые были назначены до сегодняшнего дня, не прекращаются – за исключением случаев, когда Лукашенко принял решение лишить госслужащего права их получать.

Размер ежемесячного денежного содержания назначается зависит от должности, которую занимал госслужащий. Женщинам ежемесячное содержание назначается в 55 лет, мужчинам – в 60 лет.

Прежде на ежемесячное денежное содержание не могли претендовать госслужащие, которые были освобождены от должности из-за грубого нарушения обязанностей, а также те, кто совершил проступок, не совместимый с нахождением на госслужбе. Лишить содержания могли также за «несоблюдение

ограничений, связанных с государственной службой».

Не назначалось денежное содержание также госслужащим, которые период службы совершили «тяжкое или особо тяжкое преступление против интересов службы либо тяжкое или особо тяжкое преступление, сопряженное с использованием должностным лицом своих служебных полномочий».

Его также лишались те служащие, которые были уволены по основаниям, которые признаются «дискредитирующими обстоятельствами увольнения». Прежде уволенные при таких обстоятельствах лица могли претендовать на выплаты, если имели необходимый стаж работы на других государственных госдолжностях, однако новая редакция указа этого не предполагает.

Не хочу насилия.

Хочу диалога.

Лучший лыжник в истории Беларуси и участник семи Олимпиад Сергей Долидович рассказал о том, что его просят снять БЧБ-флаг с балкона и что он об этом думает.

«Вот получил письмо. Лежу в теплой кровати, с дочкой самой младшей и думаю, что ответить этому товарищу.

Горит свеча на подоконнике в память о Романе. Хижинковой еще 15 суток добавили. А тут снимите, уважаемый...

История, она такая – проведи референдум о символикке сейчас, уверен, вернулся бы флаг (бело-красно-белый) снова. И это нормально. Не хочу хаоса. Хочу уважения к выбору народа. Не хочу насилия. Хочу диалога. Флаг не сниму. Заплачу штраф (если надо)», – написал Сергей.

«ИСПОРЧЕННЫЙ ТЕЛЕФОН»

В

годы Второй мировой войны новости ВВС слушали и в оккупированной нацистами Европе. Каждая передача начиналась с трансляции курантов Биг-Бена — волшебного звука свободы. Немецкие физики ухитрялись по малейшим изменениям в тоне колоколов определять погодные условия в Лондоне на тот момент — бесценная информация для люфтваффе. Когда это обнаружила английская разведка, живой звук знаменитых часов заменили записью.

Эту цитату я позаимствовал из книги «Sapiens: Краткая история человечества» профессора Еврейского университета в Иерусалиме Юваля Харари. Он наглядно иллюстрирует роль информации в вопросах жизни и смерти. А что может быть важнее?

Пример неожиданный, но с утверждением «кто владеет информацией, тот владеет миром», полагаю, знаком каждый. Не является он тайной и для отцов-основателей «государства для народа». Поэтому те, кому протестуны «ломают позвоночники и ноги», подобно Гюльчатай из культового советского фильма, стыдливо прячут свои личики и не носят воинских знаков отличий. Недаром слово «балаклава» (лыжная шапочка) не без основания претендует на звание «Слово года» в Беларуси.

Однако в наш информационный век утаивание информации — занятие, требующее значительных ресурсов. Информация распылена и сконцентрирована на вершине властной вертикали не под силу даже сильному государству. Об этом знал еще отец экономической науки Адам Смит: «Очевидно, что каждый человек, сообразуясь с местными условиями, может гораздо лучше, чем это сделал бы вместо него любой государственный деятель, судить о том, к какому именно роду отечественной промышленности приложить свой капитал и продукт какой промышленности может обладать наибольшей стоимостью».

Оценка личности

Великий шотландец писал о любом государственном деятеле. Он и предположить не мог, что через 200 лет в Беларуси появится личность, которой «ценой невероятных усилий удалось сначала приостановить деградацию и сползание страны в пропасть, а затем в исторически короткие сроки повернуть ее развитие в созидательное русло».

Такова оценка личности, сумевшей построить уникальную белорусскую модель наперекор мировым трендам. Ее автор — председатель президиума Национальной

СЕРГЕЙ
НИКОЛЮК

ПОЛИТ-
ЛИКБЕЗ

академии наук, доктор экономических наук, профессор, академик Владимир Гусаков.

В какой степени белорусская модель уникальна — не мне судить. Главное, чтобы сама личность в уникальность своей модели верила. А она верит, что не мешает ей периодически бичевать ее отдельные недостатки.

Испорченный телефон

Особенность политических режимов, построенных на вертикали власти, — пока нет команды, никто ничего не будет делать. Эффект паралитика возникает за счет длинных иерархических цепочек. Чтобы не быть голословным, прокомментирую его с помощью нашего главного специалиста в вопросах строительства вертикалей: «В нашем государственном аппарате, среди директората все больше распространяется опасная атмосфера апатии и безразличия».

Недавно вскрытые нами факты на ряде предприятий прямо об этом говорят. Инициативы практически нет, да и огня в глазах этих руководителей тоже не видно, многим на все наплевать, о живом деле думают гораздо меньше, чем об отчетах!» (Послание-2014).

Отсутствие огня в глазах руководителей государственных предприятий тем не менее не заставляет усомниться в правильности однажды выбранной модели. Очередная цитата: «Все, что сегодня мы имеем в экономике, в социальной и других сферах, результат того, что мы все эти годы шли своим путем, мы жили своим умом. Мы не слушали «докторов» из Международного валютного фонда, прописывающих лекарства, которые опаснее самой болезни».

К сожалению, эффектом паралитика список достоинств вертикальных управленческих структур не ограничивается. В этой связи нельзя не упомянуть о знакомом каждому по детским играм эффекте «испорченного телефона».

Кто владеет информацией, тот владеет миром. Но какой информацией владеют те, кому выпало счастье находится на вершине властной вертикали? Только той и толь-

ко в том объеме, в каком ее предоставляет «испорченный телефон».

Американец Александр Белл запатентовал «говорящий телеграф» в 1876 году. История «испорченного телефона» отсчитывается с того времени, как обезьяна слезла с дерева и взяла в руки палку. По меткому выражению бывшего министра экономики нацистской Германии Альберта Шпеера, без этого фундаментального изобретения была бы невозможна трансформация власти в «общности изолированных».

В своих воспоминаниях экс-министр приводит любопытное наблюдение: «Он (Гитлер) был склонен подробно расспрашивать даже тех своих подчиненных, которые могли сообщить ему только самые общие сведения... Тем не менее, он так и не сумел получить точное представление о событиях на фронтах, ибо его окружение старалось отсечь его от источников нежелательной для него информации».

Божий дар не следует путать с яичницей

Чтобы привести современные примеры работы «испорченного телефона», достаточно открыть любой пресс-релиз на главном сайте страны. Ограничусь примером из интервью политическим обозревателям Беларуси и зарубежья от 13 ноября: «Я специально за сутки взял статистику погибших: два человека в ДТП погибли, убийство — один человек и тяжкие телесные (повреждения) с последующей смертью — один человек. Скажите, 2+1+1, кроме этой смерти, — это что, не погибшие люди? Погибшие. Ну, а почему о них никто не говорит сегодня? А не надо, это неинтересно. Пять человек за сутки погибли. Выбрали одного человека и начали качать». Люди гибнут ежедневно. С этим не поспоришь. Но одно дело смерть в результате несчастного случая, и совсем другое — от рук палачей в погонах и без них, чьи услуги оплачивают налогоплательщики.

Пора бы эти смерти научиться различать. Божий дар не следует путать с яичницей. Казалось бы, какие тут проблемы? Для простого человека проблем и нет. Иное дело главный представитель «общества изолированных». Его неадекватность достигла такого уровня, что администраторам сайта president.gov.by приходится постоянно брать на себя обязанности цензоров.

В частности, вы не найдете в тексте упомянутого выше интервью откровения о том, что «насищенные в интернете» — это люди, раскрашенные краской. Не удивлюсь, если автор откровения и сам верит в то, что наговорил своим интервьюерам.

Представим на минуту, что нашлись умельцы, способные отремонтировать «испорченный телефон». Многие ли при этом изменятся? К сожалению, нет. Даже если на вершину управленческой вертикали будет передаваться исключительно «правда и только правда», то человек, замкнувший на себя решение огромного количества вопросов, сможет обработать лишь каплю из поступающей информации. Но это тема для отдельного разговора.

О чем рассказала Светлана Алексиевич Der Spiegel

Находящаяся в Берлине известная белорусская писательница, лауреат Нобелевской премии по литературе Светлана Алексиевич дала интервью немецкому журналу Der Spiegel. Она также подробно описала ситуацию в стране и насилие против ее граждан.

О Лукашенко и его сторонниках

<...> То, что делает Лукашенко, — это катастрофа. После сфальсифицированных выборов в августе были задержаны 27 тысяч человек (на момент выхода этого номера газеты — более 30 тысяч. — Ред.). Ученые, профессора, обычные люди, рабочие, студенты. Это пронизывает все слои. Лукашенко разрушает страну.

<...> Весь Минск заполнен силовиками в камуфляже, которые произвольно останавливают для проверки и задерживают людей. Это гибридная гражданская война. Сторонники Лукашенко противостоят другой половине общества. <...> Обычные люди, которые следуют за ним. Может быть, потому, что боятся что-то потерять. Его поддерживают остатки советской системы. Я сама была удивлена, как быстро все вернулось. Методы спецслужб сталинских времен. Во Второй мировой войне мы победили фашизм и выработали иммунитет против него. Но против ГУЛАГа, против Сталина у нас нет лекарств.

О протестах

Идеей Координационного совета был приход к власти без насилия и кровопролития. Демонстрации призваны были стать праздником. <...> В Беларуси у нас всегда было чувство, что мы плетемся в хвосте истории. Ну кто хочет быть последней советской республикой в Европе? Внезапно все изменилось. Протесты стали своего рода рождением новой нации. <...>

Лукашенко и его люди давно готовились к такой ситуации. <...> Вдруг начался ужас, зазвучали выстрелы, полетели гранаты со слезоточивым газом. <...> А потом мы узнали, как обращались с людьми в тюрьмах. Как над ними издевались. <...> Я не могла представить себе, что наши люди могут быть такими жестокими к своему населению. <...>

О геополитике и угрозе гражданской войны

<...> Хотя мы и смотрим на Запад, но цель протестов — свергнуть диктато-

ра. Речь не идет о том, куда мы хотим двигаться. Новая Беларусь, которую мы могли увидеть летом, — это демократическая страна. Остальное придет позже.

<...> Если случится экономический коллапс и на свободу выйдут политические заключенные, мы достигнем той точки, когда может возникнуть что-то новое. Возможно, Россия не позволит взять курс на Европу. Но даже это было бы для меня в настоящий момент приемлемым. Все это лучше, чем нынешнее положение.

<...> Лукашенко способен на все. Я могу представить себе полный развал страны, хаос, сценарий гражданской войны. <...> Все силовые структуры направлены сейчас на подавление оппозиции. Всех этих спецназовцев вместе держит кровь, которые они проливают. Они боятся новой власти, которая может привлечь их к ответственности. <...> К тому же бушует эпидемия коронавируса. Может вспыхнуть неконтролируемый пожар.

а мой взгляд, сельское хозяйство Беларуси сегодня является одним из наиболее подверженных схематозу и коррупции секторов белорусской экономики. Это не случайно, ведь по сути в организационно-правой форме оно осталось совхозно-колхозным. Здесь совмещены элементы некоего коллективно-строительного управления в виде Минсельхозпрода и конкретная «крыша» целого вице-премьера. А для самого Лукашенко здесь не только бизнес и коммерция, но и мощнейшая система управления всей экономикой — почти половина всех председателей райисполкомов имеют сельхозаграрное образование.

«АГРАРНАЯ ОБОРОНА»

КОРРУПЦИОННАЯ «СЕЛЬХОЗРЕНТА» СЕГОДНЯ СОСТАВЛЯЕТ 3 МЛРД ДОЛЛАРОВ

Спрут схематоза опутал всю экономику

Ежегодно этот сектор получает через разные формы государственной поддержки — субсидии, дотации, преференции из бюджета — куда больше, чем вносит туда через налоги.

Такую, с позволения сказать, государственную поддержку я называю «аграрной обороной». Люди ловко оседлали потоки, которые обслуживают сельское хозяйство, и зарабатывают прекрасные деньги.

Полное отсутствие четких прав собственности, где управленческая ответственность отделена от конкретных показателей по качеству управления, позволяет представлять сельское хозяйство как какой-то аграрный детский сад — постоянно висят на шее государства, пугают проблемами продовольственной безопасности, говорят о необходимости стимулирования экспорта, потребления своего и т.д.

По сути, за всем этим и скрывается тот схематоз, который давным-давно опутал сельское хозяйство. Независимо от конкретных показателей целый ряд документов, принимаемых Лукашенко и правительством, вывели агросектор из-под финансовой и экономической ответственности. Так, по президентскому указу номер 399 долги перед частниками фактически заблокированы и даже не обслуживаются.

Получился эдакий коммунизм в отдельно взятом секторе экономики. И создали его за счет бюджета плюс принуждения потребителей к покупке белорусских продовольственных товаров по ценам, часто в разы превышающим мировой уровень.

Совершенно четко можно сказать, что «аграрная оборона» Беларуси захватила не только сельское хозяйство, но и всю экономику. «Защитники» села поставили на службу себе и бюджет, и доход предприятий. Тех же поставщиков калийных и азотных удобрений, сельхозтехники. Все там делается не на основе рыночных отношений, а через распределение и расширение ресурсной базы. Параллельно действуют номенклатурно-силовые фавориты, коммерческие структуры, которые, как пылесосы, обложили сельское хозяйство и очень сытно кормятся.

Кто-то «косит» на импорте необходимых для животноводства препаратов, кто-то на экспорте техники или (через сеть торговых домов) продовольствия. Все очень запутано. Аграрное лобби настолько срослось с силовым, что наше сельское хозяйство превратилось в один из самых коррумпированных, неэффективных, иждивенческих секторов экономики.

В случае проведения реформ потенциал его просто огромен.

Коррупционная «рента» сегодня составляет 3 млрд долларов. Это взятки, откаты и т.д. Их прибирают к рукам «решалы», схематозники, компании, обеспечивающие «освоение» государственных ресурсов, кредитных линий, разных госпрограмм. Всего того, что можно направить на другие цели, будь у нас современная рыночная экономика, основанная на частной собственности.

По совпадению, поддержка сельского хо-

зяйства также доходила до 3 млрд долларов в год. Из них на «освоение» и канализацию в личные карманы уходило от 500 до 700 миллионов ежегодно. Поэтому за столько лет люди из «аграрной обороны» стали очень-очень богатыми. Особенно те 100-200 человек, которые «сели» на очень хорошие «темы» — молоко, рыба, овощи, фрукты, средства защиты растений, удобрения, машиностроение и т.д. Причем все они работают в Беларуси в режиме олигополий и монополий. Стороннему честному бизнесмену, который в состоянии предложить хорошие условия и цены, туда не пробиться — этот клуб открыт лишь для «своих»...

Белорусское не для белорусов

Мне рассказывали, что у широко известного шоколада «Президент» есть две линии. Одна производит его для массового, общедоступного потребления. Другая включается тогда, когда заказ идет от прототипа названия.

В общем, массовка — одно, а экспорт — совершенно другое. Налицо явная попытка дискриминации белорусского потребителя. Нам дают не такой качественный продукт, как предлагают иностранцам. Снижение качества идет за счет ухудшения качества ингредиентов и несоблюдения технологических процессов. Поскольку нас принуждают «куплять своё», у потребителя нет возможности выбрать то, что лучше.

Для меня показатель качества, например, получение возможности работать на европейском рынке и по всем компонентам иметь соответствие стандартам ЕС. Тогда действительно можно было сказать, что мы производим сельскохозяйственную продукцию мирового уровня.

А то, что отдельные партии делают для отдельных экспортных рынков, это напоминает ситуацию, когда в Советском Союзе делали «Жигули» в двух вариантах — для нас и в экспортном исполнении.

Рассказывают, белорусская продукция в России и пахнет лучше, и вкуснее того, что продают в наших магазинах...

Возможно, но есть и еще один очень важный момент.

Это когда идет перекрестное субсидирование экспорта за счет внутреннего рынка.

То есть цены на экспортную продукцию (для зарабатывания валюты) «аграрная оборона» умышленно занижает, а те же товары (только худшего качества) на внутреннем рынке продает гораздо дороже.

Часть дополнительной прибыли позволяет поставкам за рубеж уйти «в ноль», компенсирует потери, а часть оказывается у тех, кто работает с Беларусью.

За границей время от времени звучат претензии по поводу качества белорусской продукции, но существенного ухудшения нет, потому что наши понимают — это их живые деньги. Надо держать ухо остро: на том же российском рынке резко ужесточилась конкуренция, а крупнейшим сельхозпроизводителем являются близкие к Дмитрию Медведеву структуры.

Там — огромные агрохолдинги. Они вкачивают солидные деньги в технологии, качество, сырье, маркетинг. Чтобы остаться на плаву, нашим умельцам особо скалтурить не удастся.

И все же хватает откровенных подделок, убивающих наш имидж. Ведь когда полноценное планирование и развитие производ-

ства подменяют обычным совком, появляется совковая же мотивация «гнать вал». Дескать, российский рынок такой объемистый, что переварит всё! Авось проскочим «срубим бабло» халтурой за счет национальных продовольственных брендов.

Это как с высшим образованием: натуральный вал, «корочки» имеют очень многие, а вот качество нашего высшего образования радикально упало.

Как чужие становятся «своими»

Мне могут возразить: всяко бывает, но ведь каждый день отовсюду талдычат о поддержке отечественного производителя через внутреннюю конкуренцию, позволяющую поднимать качество, удерживать высокую планку. Да, на словах разговор о поддержке белорусов есть, а в реальности идет их превращение в дешевую рабочую силу для сомнительных международных проектов, где есть интересы распорядителей чужого. Поэтому калийными удобрениями у нас занимается Гучериев, а не госпредприятие «Беларуськалий». Поэтому всем, что связано с телефонией и дорожным сбором в Беларуси, озабочены не белорусы, а австрийцы. Главными строителями становятся сербы, а в сельском хозяйстве отдают землю иранцам, леса — канадцам...

Перечисление можно продолжить, но суть не в количестве, а в том, что кто-то очень легко вписывается в систему схематоза. Морально-этические стандарты сегодняшнего иностранного бизнеса в Беларуси часто очень далеки от совершенства. Везде находятся люди, которые готовы «делать деньги» в режиме «договорняка» с руководством страны и правительством.

А еще Беларусь используется как страна транзита товарных потоков, которые организуются, финансируются и направляются в попавшую под санкции Россию. Без ведома высоких крыш российских начальников здесь не обошлось. РБ не обладает достаточными финансовыми ресурсами, чтобы войти в крупные российские сети и бороться там на равных. Весь этот схематоз придуман исключительно россиянами.

ОКОНЧАНИЕ НА 8-Й СТР.

Да, на словах разговор о поддержке белорусов, а в реальности идет их превращение в дешевую рабочую силу для сомнительных международных проектов, где есть интересы распорядителей чужого. Поэтому калийными удобрениями у нас занимается Гучериев, телефонией и дорожным сбором озабочены австрийцы, главными строителями становятся сербы, землю отдают иранцам, леса — канадцам...

ЯРОСЛАВ
РОМАНЧУК

ПЕНСИОНЕРЫ СЕГОДНЯ ТОЖЕ ПОД ПРИЦЕЛОМ

В Минске 23 ноября прошел очередной, восьмой по счету, марш пенсионеров. Его участники выступают против насилия и хотят перемен. За свою позицию некоторым из них пришлось пострадать.

Возраст не освобождает от наказания

По данным незарегистрированной организации пенсионеров «Наше поколение», после 9 августа к административной ответственности за участие в мирных акциях протеста было привлечено как минимум 30 людей пенсионного возраста. В их числе: Ян Гриб, 83 года; Людмила Павлова, 71 год, инвалид 2-ой группы; Николай Кочурец, 61 год, инвалид 3-ей группы; Елена Гнаук, 63 года; Галина Лагацкая, 60 лет; Елена Пуховская, 61 год; Анатолий Федоров, 65 лет; Татьяна Северинец, 67 лет; Ираида Мисько, 75 лет; Ева Быковская, 73 года; Наталья Акимова, врач-стоматолог, 67 лет.

Большинство из названных пенсионеров получили штрафы, а кое-кому пришлось посидеть на сутках. Например, Галине Лагацкой дали 15 суток, Елене Гнаук — 18 суток, Анатолию Федорову — 10 суток, Наталье Акимовой — 15 суток.

«Рекордсменом» среди арестованных пенсионеров стал 65-летний брестчанин Виктор Антонович Бобрук, который провел в общей сложности 45 суток в изоляторах Бреста и Дрогичина за участие в послевыборных акциях протеста.

26 ноября суд Ленинского районного суда Бреста снова вынес решение в отношении Елены Гнаук за участие в несанкционированном мероприятии. На этот раз ее подвергли штрафу на 50 базовых величин (1350 рублей). В ожидании суда пенсионерка провела пять суток в местном изоляторе временного содержания.

Уже не является секретом, в каких условиях приходится отбывать административный арест. Это — тяжелое и унижительное испытание для молодых людей. А что говорить о тех, кому за 60 и кого беспокоит множество болячек?

Нелегко и тем пенсионерам, кому судебным решением предписано уплатить в бюджет 20, а то и 40 базовых величин (соответственно — 540 и 1080 рублей). При среднестатистической пенсии по возрасту 470 рублей пенсионерам-штрафникам приходится переходить на «тюремный рацион» — хлеб и воду.

Тем не менее, пожилые люди продолжают

выходить на свои марши, вызывая возмущение молодежи и ярость силовиков, которые сопровождают демонстрантов, высматривая очередные жертвы.

Суг наг Татьяной Зелко

Пенсионерка Татьяна Зелко получила известность тем, что более десяти лет назад проявила инициативу по созданию республиканского объединения пенсионеров. Однако Министерство юстиции отказалось зарегистрировать новую организацию, а Верховный суд, как у нас водится, отклонил жалобу учредителей. С тех пор ядро организации сохраняет приверженность своим целям — помогать и объединять пенсионеров страны.

В Международный день пожилых людей — 1 октября — Татьяна Зелко обратилась через видео к тогдашнему министру внутренних дел Юрию Караеву. В нем она призвала руководство МВД действовать в рамках закона и прекратить насилие и издевательства над людьми, в том числе пенсионерами.

Т.Зелко принимала участие почти во всех маршах пенсионеров и не боялась давать интервью о своей позиции. Понятное дело, что ее активность была замечена соответствующими органами. Она была вызвана на «беседу» в РУВД Фрунзенского района Минска, где в отношении ее составили протокол об административном правонарушении по ч.1 ст.23.34 Кодекса об административных правонарушениях.

Первый суд 11 ноября оказался «неудачным». По той причине, что в этот день судили участников акции «Народовластие» от 8 ноября. Второй суд 20 ноября состоялся. Судьей по «делу Зелко» была та же Ерохина Марина Вячеславовна. Формальная сторона процесса была соблюдена в полном объеме, включая разъяснение прав. Т.Зелко не признала себя виновной в правонарушении, заявив, что имеет право маршировать по улицам города, не нарушая общественный порядок.

Решение судьи было предсказуемым — 25 базовых величин, 675 рублей. Как отметила в разговоре Т.Зелко, это почти две ее пенсии. Теперь придется думать, как уплатить штраф и как пережить бедственный период.

Как помочь репрессированным пенсионерам?

После суда над Т.Зелко я также задумался над тем, как помочь пожилым людям, которым придется делиться с властью пенсионным пособием. К

примеру, можно заняться спонсорством или создать фонд солидарности с оштрафованными пенсионерами. И то, и другое придется делать в установленном законодательством порядке, а вот реализовать на практике не представляется возможным.

Следует обсудить вопрос о снижении размеров штрафов, налагаемых на граждан по делам об административных правонарушениях (в этой связи замечу, что в новой редакции Кодекса об административных правонарушениях предполагается размер штрафа для физических лиц установить на уровне до 10 базовых величин). Однако это не решает главной проблемы, а именно: штрафы нередко налагаются без всяких к тому оснований.

Что касается административной ответственности лиц пенсионного возраста, то их целесообразно исключить из числа субъектов, к которым может применяться административный арест. На мой взгляд, такой «уголовный» вид наказания следует вообще исключить из Кодекса об административных правонарушениях.

Одной из актуальных проблем правоприменения в сфере административной ответственности остается вопрос о замене разрешительного порядка проведения мирных манифестаций на уведомительный, а также о признании Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» от 30 декабря 1997 г. неконституционным.

Согласно статье 35 Конституции, а также статье 21 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах, граждане имеют право на свободу собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан. Указанное право предполагает, что органы власти, в том числе силы правопорядка, обязаны обеспечить гражданам возможность проводить мирные акции протеста без необоснованных ограничений. При этом правоохранители должны иметь соответствующую форму и не скрывать свои лица как бандиты.

В новых условиях право граждан на мирные акции, как и другие права и свободы, необходимо будет восстановить и обеспечить в полном объеме. Любые посягательства на провозглашенные в Конституции права и свободы граждан со стороны представителей власти, как в форме, так и без формы, следует рассматривать в качестве преступлений в той или иной интерпретации, причем без срока давности. После принятия таких мер можно будет собираться где угодно и устраивать митинги, концерты, чаепития без всякой опасности быть схваченными, избитыми и наказанными.

МИХАИЛ
ПАСТУХОВ

ПРАВОВОЙ
АСПЕКТ

ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО НА 7-Й СТР.

Именно они находят себе «партнеров» у нас. Получилась такая конкуренция «крыш». Крышеванием занимаются как высокопоставленные генералы ФСБ и других трехбуквенных организаций, так и самопально организующиеся структуры, которые на свой страх и риск работают «по мелочи» — что-то типа обычных контрабандистов. У них не фуры и не потоки, как у генералов. У них — всего лишь бусики и обычные грузовики... Но от этого легче нам не становится: репутационные издержки за «наши» креветки, бананы, устрицы и прочую экзотику несет Беларусь. Ну, а деньги прибирают к рукам вы-

Аграрная оборона.

сокие воротилы с обеих сторон границы...

Приватизация прибыли при национализации убытков

Многие задаются вопросом: почему белорусские яблоки дороже польских? Ответ прост: у нас социалистический способ производства, когда плевать на издержки, конкуренцию, нормальное управление предприятиями. Отсюда и принуждение к покупке всего отечественного. Из-за отсутствия реформ бе-

лорусские товары даже по ценам становятся неконкурентоспособными на своем внутреннем рынке.

А ведь не будь нынешней порочной системы сельхозпроизводства, каждая белорусская семья только на продуктах питания сэкономила бы в год минимум 200-250 долларов. Это цена, которую мы платим за монополизм, «аграрную оборону» и схематоз.

Нет у нынешнего руководства масштабного мышления.

В 1995 году Беларусь и Россия заключили первый таможенный союз, который предусматривал свободное перемещение това-

ров. Проведи мы рыночные реформы, доля белорусского экспорта в российском импорте была бы не пять процентов (эта цифра сохраняется все 25 лет), а как минимум в два раза больше.

Мы же занимаемся дурью и радуемся своим «достижениям».

Я, конечно же, знаю, как Лукашенко на «Гомсельмаше» хвастался, что не продал предприятие России. Действительно, не продал, но не потому, что кто-то о ком-то заботится.

Причина в другом. Схема, которой сегодня пользуются номенклатурно-силовые кла-

ны, очень простая и понятная — приватизация прибыли при национализации убытков. Это особый цинизм, потому что позволяет зарабатывать (красть) даже на убыточных предприятиях. Помогает подниматься на коррупционной ренте.

И когда Лукашенко хвалился, что непродажей «Гомсельмаша» сделал что-то хорошее, то, да — действительно, сделал! Только не тысячам и тысячам рабочих завода, а той тысяче белорусов, которые за последние 25 лет заработали не меньше 300-500 миллионов долларов за счет выманивания оборотного капитала у госпредприятий. Таких, как «Гомсельмаш».

О своих карманах они заботятся больше, чем о простых людях.

«СДАВАТЬСЯ НЕЛЬЗЯ»: У ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ БЕЛОРУСОВ НЕТ СРОКА ДАВНОСТИ.

Д

олжностные лица Следственного комитета и Генпрокуратуры отказываются возбуждать уголовные дела и расследовать пытки в отношении тысяч белорусов. Но юристы уверяют: пусть не сразу, но виновные все равно будут наказаны.

НАДЕЖДА ЧЕРНЯВСКАЯ

Акции протеста против результатов президентских выборов в Беларуси продолжаются уже четвертый месяц, а силовики по-прежнему применяют в отношении мирных граждан неоправданную жестокость — сначала на самих акциях протестов, а потом в РУВД и изоляторах.

Вспоминая недавнюю смерть Романа Бондаренко и расправу с мемориалом в его память, понимаешь: жестокость силовиков уже перевалила не только правовую черту, но и все грани человечности.

По оценкам правозащитников, морально и физически после президентских выборов уже искалечены тысячи белорусов. Заявления от многих из них, подтвержденные судмедэкспертизами, фото- и видеофактами, показаниями свидетелей уже несколько месяцев лежат в Следственном комитете.

Но, несмотря на это, ни одного уголовного дела в отношении силовиков, применивших насилие к мирным гражданам, не возбуждено. Хотя по белорусским законам обязанность возбуждать уголовные дела лежит именно на Следственном комитете и органах прокуратуры.

«Срок проверок, которые по законодательству могут длиться до трех месяцев, у многих уже закончился или заканчивается, — комментируют ситуацию с заявлениями юристы правозащитного центра «Весна». — Теоретически проверка может быть приостановлена для

проведения экспертизы, получения ее результатов, и все это может растянуться надолго. Но выводы можно делать уже сейчас: многочисленные факты унижающего достоинства человека обращения и пыток, которые уже доподлинно известны обществу, не только не получили никакой правовой оценки, но и не были даже упомянуты властями».

По сути, уже сегодня речь идет о полном правовом дефолте в Беларуси. А недавно член президиума Координационного совета Павел Латушко и вовсе охарактеризовал сложившуюся ситуацию, как гуманитарную катастрофу в стране.

Тем временем, эмоциональные белорусские качели «победим-не победим» уже заставили многих белорусов опустить руки, перестав бороться за свои права. Но правозащитники уверены: опускать руки не стоит. Мы узнали, почему.

«Понимая, что Следственный комитет готов закрывать глаза на насилие и беспредел, совершенное представителями силовых структур, мы, правозащитники, требуем возбуждения уголовных дел, проведения расследований и наказания виновных, — обратились к белорусам правозащитники центра «Весна». — Верим, что ни одно преступление, совершенное против человечества, не будет спущено с рук, и призываем людей не сдаваться».

К слову, по данным правозащитного центра, с момента августовских событий в отношении мирных протестующих уже возбуждено порядка тысячи уголовных дел.

О том, на какую защиту и правовую поддержку могут рассчитывать пострадавшие от режима белорусы мы спросили у юриста «Весны» Павла Сапелко.

— Мы уже задокументировали показания сотен участников акций протеста, пострадавших от жестоких разгонов. Заявляю совершенно серьезно: то, что со случайными прохожими и участниками акций протеста в последние месяцы творили белорусские силовики, мы интерпретируем не иначе как бесчеловечное обращение и пытки. Мы внимательно изучили обстоятельства сотен дел белорусов, после чего обратились в Генпрокуратуру, требуя возбудить уголовное дело по статье 128 УК Беларуси «Преступление против безопасности человечества». Однако ответа

так и не дождались.

И это далеко не все. По факту избияния людей силовиками с требованием возбудить уголовные дела по ст. 455 и 426 я обращался к прокурору Минска, а к его заместителю — с просьбой сообщить сведения о количестве случаев применения оружия сотрудниками милиции. Однако, по мнению зампрокурора, данная информация является закрытой.

— На что в таком случае избитые силовиками люди могут рассчитывать, если СК в возбуждении уголовных дел им отказал?

— Не опускать руки и для начала обратиться в прокуратуру с тем, чтобы ее сотрудники подробно изучали материалы проверок и выясняли, проводились ли по их делу хоть какие-либо проверочные действия, раз уж возможность сделать выводы о степени тяжести телесных повреждений (как они это часто пишут) у них отсутствует.

— А что говорит международное право?

— Беларусь столкнулась с беспрецедентной ситуацией. В случае тысяч тех самых пострадавших белорусов речь идет о нарушении их абсолютного права не подвергаться пыткам. Но международный опыт говорит о том, что если в скором времени в Беларуси все же случатся перемены, всех причастных к преступлениям можно будет привлечь к ответственности.

— И что для этого нужно сделать?

— Для начала уяснить, что резко спасать белорусов никто не бросится. И дело здесь не в нежелании, а в международных механизмах, которые базируются на принципах невмешательства в государственный суверенитет, а также предполагает сотрудничество самого государства в расследовании всех подобных случаев. А этого, как вы понимаете, в Беларуси сейчас нет.

В августе 2020 года иностранные и белорусские правозащитные организации создали международный комитет по расследованию пыток в Беларуси, совершенных против участников мирных протестных акций. Задача комитета — фиксировать пытки, подготавливать с адвокатами судебные иски, писать отчеты по собранной информации, оказывать юридическое сопровождение пострадавшим, а также готовить сообщения и жалобы в международные органы.

Существует и Европейский суд по правам человека, но эту инстанцию мы задействовать не можем — Беларусь не является членом совета Европы.

Есть Международный уголовный суд, однако Беларусь не подписала Римский статут, который учредил его в Гааге. А это значит, что на Беларусь и белорусов юрисдикция Международного уголовного суда не распространяется.

Чуть более действенным инструментом является Московский механизм ОБСЕ. Он больше похож на расследование, которое заканчивается докладом о найденных противоправных сведениях с изложением рекомендаций государству. Плюс этого механизма в том, что его можно запустить без согласия самого государства — другими странами участницами ОБСЕ.

— Что в таком случае для своей защиты белорусы могут сделать уже сегодня?

— В наших силах сделать все, чтобы государство не смогло скрыть произошедшее. Повторюсь, мы на полном серьезе считаем, что преступления, которые силовики совершали и продолжают совершать по сей день, должны быть квалифицированы по статье 128 УК. Наказание по ней предусматривает вплоть до пожизненного заключения и даже смертной казни. Но последнюю, мы все надеемся, отменяют.

Наказания не удастся избежать и тем, кто знал об этих преступлениях, но покрывал их либо замалчивал. Ведь за недонесение о таких преступлениях тоже предусмотрена уголовная ответственность. Поэтому сотрудники МВД, которые сейчас знают, но не сообщают о совершенных преступлениях, совершают и это преступление, и должностное. При этом по ст. 128 срока давности вообще нет, а срок давности по тяжким преступлениям равен 10 годам. А это значит, что если не сейчас, то в ближайшем будущем все те, кто творил бесчеловечные преступления над мирными гражданами, будут наказаны.

Привлечь за избияния
можно и через 10 лет.

ВРАЧИ-ДВОЙНЯШКИ

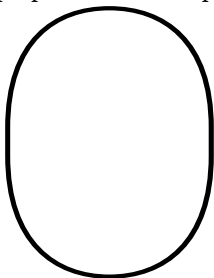
ОДНА ЖИВЕТ В ГЕРМАНИИ, ВТОРАЯ В МИНСКЕ

Д

Светлана и Екатерина выросли в Солигорске в большой дружной семье.

— Я старше на пять минут, но они дали мне чувство старшей сестрички: всю жизнь ощущаю ответственность за свою малышку, — признается Светлана. — В глубоком детстве не понимали, какое счастье иметь двойняшку, были каждая сама по себе: Катюшка играла в куклы, а я гоняла в футбол со старшим братом.

Из смешного школьного — съемки в рекламе мороженого: на кастинге двойняшек Дыдо отметили как самых артистичных. Ролик потом крутили по местному телевидению. Но с актерской карьерой на этом закончили: сестры решили стать врачами.

кончив школу с золотой медалью, Екатерина и Светлана выбрали лечфак БГМУ.

— Многие спрашивали: «Почему не сдаете друг за друга сессию?» — но нам, во-первых, нравилось вместе учиться, а во-вторых, врачам все надо знать. Наше главное различие — это челка. Причесши одинаково — и мы очень похожи, особенно если улыбнемся. Но вообще-то Катюха выше на два сантиметра, у нас разные форма и черты лица. В детстве сходства было больше: много фотографий, где даже мы не разберем, кто есть кто. Получается, по-разному стареем — в Беларуси и в Германии. Хоть ты на нас влияние среды проверь!

Каждая своей жизнью двойняшки зажили ближе к концу университета. Екатерина вышла замуж на шестом курсе, после интернатуры родила дочку. Муж Денис с медициной не связан.

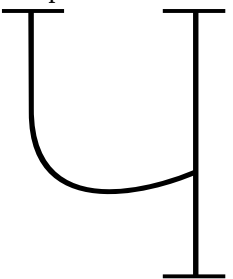
— Первой меня бросила! А я потом отомстила, за 1600 км уехала, — шутит Светлана.

Переезд случился из-за любимого мужа. Николай тоже врач, познакомились в интернатуре.

— Для него эмиграция давно была целью, это я сопротивлялась: мол, семью не оставлю. — Но спустя два года работы в Минской ЦРБ (была участковым терапевтом, параллельно занималась функциональной диагностикой) передумала. Чтобы работать врачом в Германии, надо сдать медицинский немецкий: собрать анамнез у пациента. Что удивительно, после выдается временное разрешение на полноценную работу — и за два года нужно подтвердить диплом. Это

войняшки Светлана и Екатерина Дыдо вместе закончили школу с золотой медалью, БГМУ — с красным дипломом. Сейчас им по 28 лет, обе работают врачами, но одна в минской поликлинике, а вторая в клинике в немецком городке. «Нас разделяют всего-то 1600 км», — улыбаются сестры. А что еще? HEALTH.TUT.BY поговорил с ними о медицине, деньгах и коронавирусе.

значит или сдать серьезный медицинский экзамен, получить апробацию — или через специального эксперта подтвердить сходство белорусского и немецкого образования.

тобы попасть на первую работу, Светлана с мужем разослали много заявок в клиники.

По итогу отправились в Винтерберг — городок на 13 тысяч человек.

— Типично. Врачи начинают с маленьких городов, потом перебираются в более крупные. В Винтерберге очень красиво! Такие горы, косули под окном гуляют... Это горнолыжный курорт — после работы можно покататься. И пациентов мне как хирургу хватает, — улыбается Светлана. — Тут еще есть байк-парк: куда более экстремальное, чем лыжи, увлечение. Клиника у нас небольшая, на три отделения. Лечатся в ней и немцы, и иностранцы — больше всего голландцев.

Все было хорошо — если бы не семья далеко.

— Когда Светка уехала, оставила мне кучу записочек, чтобы открыла после. Я ревела, конечно! Помогает правило, которое мне оставила сестра: когда грустишь и не знаешь, что делать, инвестируй в себя — качай пресс или учи язык. Хорошо, что мы с сестрой постоянно общаемся. До пандемии раз в месяц-два прилетали домой, и нас близкие навещали. Сейчас же день начинаем с вайбера и заканчиваем им. Даже праздники так отмечаем: на мамин день рождения звонила по видео, телефон ставили на праздничный стол рядом с бутылкой вина, — смеется Светлана.

Сестры шутят, что с их курса в Германию переехали столько знакомых, что вечер встречи выпускников впору проводить там: четыре пары уже тут, еще пятнадцать готовятся к переезду.

— Знаете, чем отличается работа врача в Беларуси и Германии? Тут ты учишься на рабочем месте, и всегда есть более опытный доктор, который отвечает за тебя, прежде чем сможешь решать проблемы самостоятельно. В Беларуси возможна ситуация, когда ты один после университета — и делай что хочешь, — приводит пример Светлана. — Но если коллектив хороший, это спасает. В Германии друзей среди коллег почти не найти: тут работу и личную жизнь не смешивают.

— Мне как-то пациент, которому оформляли группу инвалидности, несмотря на многолюдные приемы в поликлинике, сказал: «По крайней мере, я могу к врачу обратиться в любой момент. За границей это не так просто». Но доступность белорусской медицины порой приводит и к тому, что визиты становятся пустыми, необоснованными: пришел один раз пациент, через месяц еще раз с теми же жалобами.

— Медпомощь и в Германии доступная, — не соглашается сестра. — Социальная служба тут развита хорошо: за бабушками и дедушками ухаживают, приходят к ним домой. Да, это страховая медицина, за которую платишь всю жизнь, но зато и получаешь соответствующее обслуживание, новейшие медикаменты. С одной стороны, не в экстренных случаях врач может отказаться от пациента, если не хочет его лечить, — с другой стороны, и пациенту привычно подавать в суд, если лечение не устраивает. При этом врач может застраховаться от ошибки.

А что насчет зарплаты? — Очень большая разница! Когда я была участковым терапевтом, вместе с функциональной диагностикой получала тысячу с чем-то рублей. Сейчас 4 тысячи евро. Сравните сами.

— Столько, сколько я в месяц получаю офтальмологом в поликлинике, Света может за одно дежурство в субботу заработать, — приводит пример Екатерина.

— Да, у нас субботнее дежурство столько и стоит. Не спорю, в Германии в магазинах цены выше — но не в десять же раз. Если грамотно распоряжаться бюджетом, можно многое себе позволить и еще откладывать. Например, мы снимаем трехкомнатную квартиру за 550 евро — но, во-первых, с двумя зарплатами врачей эта сумма совсем по-другому ощуща-

ется, а во-вторых, при желании можно снять «однушку» за 250–300 евро.

Э тот год подбросил двойняшкам множество поводов переживать за сестру в другой стране. Сначала — коронавирус:

— В Германии маски были обязательны уже в первую волну: не надел в магазине или автобусе — штраф 150 евро. Вторая волна тут протекает серьезнее: примерно 12 тысяч новых случаев в день тогда против 22 тысяч сейчас. В Винтерберге легкий карантин: закрыты кафе, бары и кино, нет спортивных мероприятий, концертов.

— В нашей поликлинике в первую волну узких специалистов привлекали, но до офтальмологов не дошли. Если судить по моему приему, то в первую волну у нас отменили плановую госпитализацию, консультации — обращались только с острыми состояниями. Сейчас не так: по-прежнему приходит по 45–50 человек в день — какая диспансия, если все на лавочке под кабинетом?

И отом — политика: — Если мы уехали в Германию, это не значит, что нам плевать на то, что происходит в стране. Здесь устраивают очень много акций, собиралось по 200–300 белорусов на маршах. Мы с мужем тоже были на акции в Берлине.

— Плакать хотелось от этих историй, фотографий, — добавляет Екатерина.

— Мне кажется, врачи в Беларуси так активно включились, потому что в характере есть желание оказывать помощь, обостренное чувство справедливости. Я вам скажу, что врачи в Беларуси — очень крутые ребята.

2020 год оказался тяжелым. Но 2021-й, надеются сестры, получится встретить вместе. Дома. И все будет хорошо.

Слева
Екатерина,
справа
Светлана.

ФОТО:
ИЗ ЛИЧНОГО
АРХИВА
ГЕРОЕВ.

С курса
Светланы и
Екатерины
в Германию
переехали
столько
знакомых, что
вечер встречи
выпускников
впору
проводить
там: четыре
пары уже
перебрались,
еще пят
надцать
готовятся к
переезду...

ЛІСТ “ПАД ПРАТАКОЛ”

МАНАЛОГ ПРА БУДНІ ГРАМАДСКАЙ АКТЫВІСТКІ З ПРАВІНЦЫ

Я расказваю сваю гісторыю ў чаканні міліцыянтаў. Трэба паспець, бо гэты аповед можа перапыніцца на сем содняў. Роўна столькі прысудзілі мне нядаўна ў нашым нясвіжскім судзе.

НАТАЛЛЯ **БОРДАК**,
МАСТАЧКА З НЯСВІЖА

Судзілі па “ўказіўцы” з Мінску, дакладней, па здымках з мітыngu, які адбыўся больш за месяц таму. І яны зусім не сведчаць ні пра якія “масавыя мерапрыемствы”. Сказала пра гэта следчаму. Як і пра тое, што не помню падзеі месячнай даўніны.

На жаль, яго хлусню гэта не спыніла. У судзе было агучана зусім не тое, што яказала “пад пратакол”. Белае зрабілі чорным, і суддзя вырашыла кінуць мяне на тыдзень за кратамі.

Дарэчы, гэты суд даваўся крыху перанесці па тэрмінах, бо якраз тады я здавала аналіз на каронавірус. Вынікі тэсту трэба было чакаць тры дні, але гэтага рабіць ніхто не стаў. Суд “ссунулі” толькі на 24 гадзіны.

Каб ковідны тэст апынуўся станоўчым, усе 6 моцна рызыкавалі, але, дзякуй Богу, я здаровая.

Шчыра кажучы, думала, што арыштуюць у судзе, але міліцыянты напужаліся слоў пра тэст і замест “казённага дома” павезлі да той дакторкі, якая тэст і прызначыла.

Урач мае словы пацвердзіла і сказала, што зараз я павінна быць дома. Нават прапанавала паразмаўляць з іх начальнікам. Пасля гэтага я яшчэ на некалькі дзён засталася дома.

Цяпер чакаю, калі за мной прыедуць. Сама “здавацца” не пайду.

Дарэчы, гэта будзе ўжо другая мая “адсідка”. Першая — яшчэ ў жніўні. Дакладней — 9 жніўня. Забралі прама з выбарчага ўчастка.

Справа ў тым, што за тыдзень да гэтага у нас быў мітынг у падтрымку

Святланы Ціханоўскай. Я выступала. Усе здымалася на міліцэйскае відэа. Думаю, за мной потым пільна сачылі.

Праз некалькі дзён я паспрачалася з дзяўчатамі з БРСМ, якія агітавалі за Лукашэнку: “Навошта вам гэта трэба?”

Гутарка праходзіла каля гарвыканкама і была запісана на камеры.

9 жніўня мяне затрымалі — па скарзе дзяўчатак у міліцыю... Нібыта прыставала да іх з “палітыкай”, размахвала рукамі, перашкаджала рухацца і ледзь не жыць. Словам, стандартны набор.

Тады мяне засудзілі непасрэдна ў міліцэйскім пастарунку, у падвале дома, пабудаванага ў 1927 годзе.

Далі 10 содняў.

Падняўся ціск, сэрца пачало моцна біцца, мне стала так дрэнна, што выклікалі хуткую дапамогу. Прыехалі ўрачы і зрабілі кардыяграму. Што там было, я не ведаю, казалі мяне не чапаць. Ды якое там...

Першыя дні сядзела з жанчынай, якая пасварылася з дачкой і тая яе “здавала”. Калі яе выпусцілі, шэсць дзён была ў камеры адна.

Без выхаду на вуліцу, з вядром і прыадчыненай форткай.

Заспявала неяк “Магутны Божа”, яшчэ — “Муры”.

У камеру заляцеў нейкі страшны амапавец і доўгім металічным дротам праз трайныя кратаў закрыў той мале-

нечкі прасвет волі. Паветра перастала паступаць, і мне зноў стала дрэнна. Я пачала задыхацца, усё трымцела. Падскоквала ад ложка ледзь не на сантыметр.

Прышоў ахоўнік начной змены, спалохаўся, выклікаў хуткую дапамогу. Прыехалі, нешта ўкалолі, накрылі двума коўдрамі. І — усё

... Мне 61 год. Па прафесіі я мастачка, але займацца вольным мастацтвам і мець адрозную ад улады думку у нашай краіне афіцыйна нельга. Раней працавала выхавальніцай ліцэйскага інтэрнату (зараз на месцы ліцэя звычайная гімназія), потым крыху ў каледжы.

Зразумела, мае палітычныя погляды не спадабаліся начальству і за паўтары гады да пенсіі мяне “ушлі”.

Каб атрымаць хоць нейкую пенсію, займалася рамяством, распісам пэўных мастацкіх рэчаў, малявала эцюды. Брала ў падатковай інспекцыі адпаведную даведку і неяк выжывала сама.

Яшчэ і малодшага сына Міхаіла вучыла у нашым каледжы. Яго потым затрымалі за Курапаты, і я доўга не магла Мішу знайсці. Ніхто з міліцыянтаў не казаў, дзе ён. Прыехалі з дзяўчатамі ў Жодзіна. Высветлілася, што яго ўжо перавялі ў Нясвіж.

Але ў нашым РУУС на пытанне наконт сына мне нічога не адказалі. Нават вачэй ад нейкіх папер не адарвалі... Наўмысна, каб больш балела матчына сэрца...

У рэгіёнах заўсёды цяжэй, чым у Мінску. Тут усе навідавоку. Але супраціў не спыняецца. Толькі ён стаў іншым. Людзі цёпла апранаюцца, і кожную нядзелю гуляюць па мясцовым парку. Без сцягоў і якіх-небудзь транспарантаў.

Большасць жыхароў горада супраць існай улады, супраць гвалту, але яны вельмі баяцца. Некаторыя мае сяброўкі нават перасталі тэлефанаваць. Затое з’явілася шмат новых сяброў.

Мы з імі наважаны змагацца да перамогі.

Вноябре сторонников союза с Россией в Белоруссии стало меньше на 11% по сравнению с сентябрем этого года. Об этом свидетельствует опрос Белорусской аналитической мастерской (БАМ), проведенный в начале ноября. Глава БАМ доктор социологических наук Андрей Вардомацкий в беседе с “Б” допустил, что речь может идти о формировании нового тренда, который в перспективе способен вызвать геополитическое напряжение в отношениях с Россией.

Белорусы отворачиваются от союза с Россией

«КОММЕРСАНТЪ»

Опрос, с которым господин Вардомацкий ознакомил “Б”, проводился 5-8 ноября с помощью системы случайного обзвона респондентов Random Digital Dialling. Система генерирует случайные номера основных сотовых операторов и дозванивается по ним. В опросе, рассказал Андрей Вардомацкий, приняли участие 1008 респондентов. Вопрос им задавали операторы, а сформулирован он был так: «На ваш взгляд, в каком союзе государств было бы лучше жить народу Беларуси — в Европейском союзе или в союзе с Россией?».

Исследование выявило существенные изменения по сравнению с предыдущим опросом, который БАМ провела в сентябре этого года. За

пребывание в союзе с Россией в ноябре ответили 40% опрошенных, тогда как в сентябре таких было 51,6%. Снижение числа сторонников союза с Россией, таким образом, составило 11,6%. Проевропейская же ориентация по сравнению с сентябрем напротив продемонстрировала рост: 33% в ноябре против 26,7% в сентябре.

Изменения, отмечает Андрей Вардомацкий, выходят за рамки статистической погрешности, которая применительно к этой выборке составляет 3,2%. Поэтому, говорит эксперт, можно говорить о том, что данные опроса являются отражением реального динамического процесса.

«Мы видим, что происходит сближение двух позиций — пророссийской и проевропейской, происходит возврат

к традиционной бивекторности, которая наблюдалась в Беларуси до момента расширения ЕС в 2004 году. После этого был подъем пророссийской ориентации, и Россия долго была в коридоре 60% в рамках вопроса, который был сформулирован в нашем опросе», — сказал социолог.

Вопрос, по словам госпожи Вардомацкой, заключается в том, иллюстрирует ли опрос начало тренда. Социолог напоминает, что за все время белорусского протеста, начавшегося в августе и не закончившегося до сих пор, там полностью отсутствовала геополитика: «В ответ на вопрос, почему вышли люди, называли самые разные причины: реакция власти на коронавирус, насилие, фальсификации на выборах. Причем насилие было

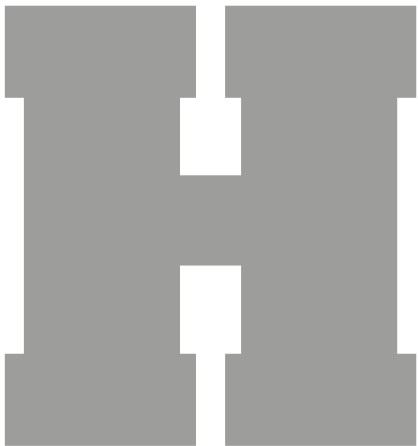
главной причиной. Но никто не говорил, что вышел потому, что хочет ближе к ЕС и подальше от России или наоборот».

Всем была понятна принципиальная разница между белорусским протестом и украинским Майданом, в котором была четкая и ясная геополитическая оставляющая, продолжает Андрей Вардомацкий. В Беларуси, указывает он, геополитики не было и сейчас может быть переломный момент, когда геополитическая составляющая может возникнуть.

«Если геополитическая составляющая войдет в мотивационную структуру белорусского протеста, в будущем это может вызвать геополитическое напряжение в отношениях с Россией», — говорит эксперт.

ЗЛО ВСЕГДА НАКАЗЫВАЮТ

В ЧЕМ ФЕНОМЕН НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

Недавно исполнилось 75 лет со дня начала Нюрнбергского процесса – первого и ключевого из серии судебных разбирательств, проходивших во Дворце правосудия в Нюрнберге в 1945–1949 годах. После окончания Второй мировой войны союзники по антигитлеровской коалиции судили главных нацистских преступников: политиков, идеологов, военных.

По итогам 12 обвиняемых, включая находившегося в бегах Мартина Бормана, были приговорены к смертной казни, еще семеро – к различным срокам заключения, трое были оправданы. 10 преступников были повешены. Казни удалось избежать лишь Герману Герингу, покончившему жизнь самоубийством.

О значении Нюрнбергского процесса в истории и для развития международного права в интервью DW рассуждает Кристоф Зафферлинг – юрист-международник, профессор Университета Эрлангена-Нюрнберга.

– Почему Нюрнбергскому процессу отводится в истории столь существенная роль?

– После Второй мировой войны сложилась ситуация, в которой всем было ясно, что за те ужасные преступления, которые совершались Германией, кто-то должен был понести наказание. Впервые в истории человечества международное сообщество решило не молчать о преступлениях, предав их забвению после войны, а проработать их с уголовно-правовой точки зрения. На тот момент в международном праве представить себе нечто подобное было невозможно. Но это удалось впервые реализовать в Нюрнберге. Вот почему этот процесс – историческое событие.

– Можно ли сказать, что Нюрнбергский процесс стал моментом зарождения международного уголовного права?

– Да, впервые в истории человечества фактически были определены составы преступления. Понятие «военное преступление» было известно со времен Женевской конвенции 1864 года. Но таких понятий, как «преступление против человечности» или «преступление против мира», раньше не существовало. Эти понятия появились в Нюрнберге.

– Нюрнбергский процесс критиковали за то, что фактически победители судили побежденных. И суд, организованный державами-победительницами, действительно ограничился преступлениями, совершенными Германией. Как вы оцениваете эту критику?

– Если трезво оценивать данный процесс с формально юридической точки зрения, то это, конечно, был его недостаток. Очевидно, что

преступления одной стороны рассматривались, а другой – нет. И, конечно, союзники совершали преступления. Причем речь не только о бомбардировках мирного населения Дрездена и других населенных пунктов.

Однако этот недостаток не делает уголовное преследование за преступления, совершенные немцами, незаконным. Намного позже, уже после 1990 года, стало очевидным, что Организация Объединенных Наций и международное гражданское сообщество должны добиваться рассмотрения всех преступлений. Именно поэтому и был создан Международный уголовный суд, чья миссия – показать, что независимо от того, какой стороной совершаются преступления, они наказуемы и должны преследоваться по закону.

– Как сегодня расследуются преступления против человечности?

– Как и после Второй мировой войны, есть два разных уровня. Один из них – международный уровень с Международным уголовным судом как главной институцией. Это означает, что преступления такого рода рассматриваются на международном уровне, в международном суде и в соответствии с международным правом. Есть и другие варианты – например, суды ad hoc, которые создаются для специальных случаев, как это было в ситуации с Югославией и Руандой. Возможны и гибридные структуры, создающиеся на основе договора между конфликтующими сторонами и ООН.

Существует также возможность преследования за международные преступления на национальном уровне. Так, генпрокуратура ФРГ в Карлсруэ занимается преследованием за совершение международных преступлений. Например, если граждане Германии, совершившие военные преступления в Сирии, возвращаются на родину. То же касается во-

енных преступников, приехавших в Германию под видом беженцев.

– Страны, которые в свое время инициировали судебные процессы в Нюрнберге, все чаще выходят из-под юрисдикции ООН. Почему это происходит и каковы последствия такого поведения?

– Это весьма прискорбно. И это в целом касается климата международных отношений, который изменился. Мы наблюдаем усиливающийся изоляционизм, «лебединую песню» мультилатерализма – идеи, что мы регулируем вещи совместно и вместе над чем-то работаем. И в последние пять или шесть лет можно проследить четкую взаимосвязь между этим процессом и президентством Дональда Трампа в США.

В настоящее время мы видим явные недостатки в организации судебного преследования за преступления на международном уровне. Система не работает, частично для этого отсутствует политическая воля. При этом необходимо отметить, что международное уголовное право сыграло важную роль в международной политике, особенно с момента создания Международного уголовного суда. Сегодня уже нельзя вести переговоры в конфликтных ситуациях без учета норм международного уголовного права. А фигура главного обвинителя Международного уголовного суда постоянно присутствует, пусть даже и в качестве некоей символической виртуальной угрозы.

Может быть, иногда международные расследования занимают слишком много времени. Но сегодня ни один из мировых диктаторов не может быть уверен в том, что международная система правосудия рано или поздно не нанесет удар, благодаря тому, какое развитие получила эта система в 1990-х – вплоть до создания Международного уголовного суда. И весь этот процесс, в свою очередь, был бы невозможен без Нюрнбергского процесса 1945 года.

Сегодня ни один из мировых диктаторов не может быть уверен в том, что международная система правосудия рано или поздно не нанесет по ним свой удар. И будет больно...

Троицкий костел в Волчине.

ФОТО: ОКСАНА БРОВАЧ, CATHOLIC.BY

В Волчине, деревне в Каменецком районе, состоялась первая имша в местном Троицком костеле, пишет catholic.by.

Восстановлен костел, где был похоронен последний король Речи Посполитой

Бискуп Пинский Антоний Демьянко совершил обряд благословения восстановленного костела.

Троицкий костел был построен в 1729–1731 годах за средства краковского кастеляна Станислава Понятовского. Когда у него родился сын Станислав Август, последний король Речи Поспо-

литой, его крестили именно в этой церкви.

В 1938 году останки Понятовского, умершего в Петербурге, передали Польше (Волчин тогда являлся частью ее территории) и похоронили в костеле.

В середине 1950-х годов костел закрыли и передали колхозу, который использо-

вал его как склад. Захоронение последнего короля было разграблено. В 1988-м часть сохранившихся останков Понятовского передали в Варшаву.

В 2007-м здание передали верующим, спустя два года началось восстановление костела, которое наконец-то завершилось.

ВРАЧ-ИНФЕКЦИОНИСТ:

Мы подходим к пику второй волны

Беларусь подходит к пику второй волны коронавируса. Об этом в эфире ОНТ заявил кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой инфекционных болезней и детских инфекций БЕЛМАПО Юрий Горбич.

— Мы немножко отстаем от той же Европы по этому пику по той причине, что в Европе началось все раньше, у нас — чуть позже завершилась первая волна.

По словам специалиста, не исключены и третья, и четвертая волна коронавируса, но говорить об этом точно не приходится, так как заболевание совершенно новое.

Горбич отметил, что около 80% заболевших переносят заболевание легко, около 17–20% — тяжело, 3–5% — попадают в

реанимацию.

— Реально, о чем мы можем говорить в настоящий момент — мы подходим к пику второй волны, мы приближаемся к пределу пропускной способности стационарных организаций системы здравоохранения.

Медик сообщил, что количество заболевших во вторую волну в Беларуси больше, чем весной. Одной из причин этого, по мнению Горбича, является то, что у людей изменилось отношение к коронавирусу — мы устали его бояться.

— Нам нужно вернуть не страх, нужно вернуть понимание того, что это опасно. Сейчас, когда начинает вводиться масочный режим, это видно. Потому что возвращается понимание, когда мы видим, что растет заболеваемость и в каждой семье — где-то родственники, где-то знакомые, где-то коллеги по работе. И не дай бог, кто-то не вернулся из больницы, к сожалению, такие случаи бывают, глупо отрицать, что

ФОТО:
ВАДИМ
ЗАМИРОВСКИЙ,
TUT.BY

этого нет. Реально, в этот момент начинаешь задумываться: а может быть, следующим будешь ты? И вот тогда приходит это осознание. Потому что на самом деле нигде в мире на настоящий момент никто не даст 100-процентную гарантию, что, если человек заболел, он выздоровеет.

Скорая выезжает на все вызовы

Скорая помощь выезжает абсолютно на все вызовы, сообщил журналистам главный врач Городской станции скорой медицинской помощи Минска Александр Жинко, передает БЕЛТА.

Сейчас круглосуточно по Минску работают 167 бригад. Александр Жинко признал, что есть некоторые задержки, которые связаны с увеличившейся нагрузкой. Среднесуточная цифра для этого периода года — 1,8–1,9 тысячи.

По словам главврача, за время его работы в этой должности были дни, когда нагрузка составляла 2850 вызовов. «Резерв есть, но, надеюсь, он нам не понадобится», — добавил он.

Еще одна особенность нынешнего периода связана с тем,

что вызовы теперь длятся дольше. В ряде случаев скорая отвозит пациентов в больницу, после чего необходимо обработка автомобиля, ее должны пройти и сотрудники.

По словам Александра Жинко, болеют 4% сотрудников службы скорой помощи (около 50 человек), но «это абсолютно не критическая цифра». При этом это не только администрация и выездной персонал, но и санитары, уборщики. Во время весеннего пика болели более 110 сотрудников.

В Витебской области почти 30% коек перепрофилировали

Для оказания медпомощи пациентам с коронавирусной инфекцией в больницах области временно перепрофилировали 3,2 тысячи коек (30,7% всего коечного фонда). В медучреждениях региона задействовано около 20% аппаратов ИВЛ.

Помимо областной инфекционной больницы пациентов с COVID-19 госпитализируют в Витебскую городскую БСМП, горбольницу №1, областной специализированный центр, нефрологический корпус областной больницы и хирургический корпус онкодиспансера.

На долечивание пациентов направляют в «афганский» центр и областной центр психиатрии и наркологии, реабилитационный центр «Железняки» областного кардиологического центра. Медпомощь женщинам с коронавирусом оказывают в областном роддоме.

Койки для помощи пациентам с пневмониями и коронавирусной инфекцией есть во всех районных больницах.

В облздраве отмечают, что рост случаев инфицирования COVID-19 начался в сентябре. Но по сравнению с первой волной осенний подъем заболеваемости более интенсивный — как среди взрослых, так и среди детей.

По прогнозам Минздрава, выход на плато по заболеваемости коронавирусом ожидается в декабре-январе, а на спад COVID-19, возможно, пойдет весной-летом.

Коронавирусу не страшен мороз

Низкие температуры никак не влияют на активность коронавируса COVID-19, не стоит ждать, что ситуация с заболеваемостью улучшится с наступлением зимы, заявила руководитель Роспотребнадзора, главный государственный санитарный врач РФ Анна Попова.

«Совершенно очевидно, что сегодня это

не влияет никак. Вирусы вообще очень хладоблюбивые, они живут при температуре минус 70, минус 20, и часть вакцин, которые создаются, они как раз при этой температуре и хранятся», — пояснила Попова в эфире телеканала «Россия 1» (ВГТРК) в четверг.

Поэтому, по ее словам, «ожидать, что все самой-собой пройдет с наступлением зимы, — никаких оснований для этого нет».

Вылечили 101-летнего гегу

Белорусские врачи вылечили от коронавируса пациента в возрасте 101 года, сообщил в эфире телеканала ОНТ заведующий кафедрой инфекционных болезней и детских инфекций БЕЛМАПО Юрий Горбич.

По его словам, в республике медики научились лечить COVID-19. Протоколы в белорусских больницах меняются быстро: когда в других странах появляются эффективные способы борьбы с этой болезнью, их сразу берут на вооружение в Беларуси.

Горбич отметил, что в стране есть пожилые граждане (старше 80 лет), у которых диагностирован коронавирус,

но им оказывают квалифицированную помощь.

«В Беларуси был пациент в возрасте 101 года», — сказал представитель БЕЛМАПО.

Отвечая на вопрос, когда закончится пандемия, он процитировал слова директора Национального института аллергии и инфекционных болезней США Энтони Фаучи: вакцинация поможет, но не решит проблему, поэтому меры социального дистанцирования и другие способы защиты граждан продлятся месяцы, и хотелось бы верить, что все завершится в 2022 году.

Действие просроченных справок и документов продлили

Некоторые документы будут действовать дольше и продлеваться автоматически, чтобы в пандемию коронавируса лишний раз их не обновлять.

SPUTNIK

На полгода продлевается срок действия справок и документов, если они истекают с 10 ноября 2020 года по 10 мая следующего, говорится в новом указе президента, размещенном на Национальном правовом портале.

По указу, если срок действия справки истекает 1 декабря, то автоматически она будет действительна еще следующие 6 месяцев — до 1 июня 2021 года.

Полный перечень документов будет определен постановлением Совмина. По планам, в список войдут медицинские справки о состоянии здоровья, водительские удостоверения, паспорт и многое другое.

Такая мера поможет сократить число личных визитов при оформлении документов, что в нынешних эпидемиологических условиях крайне важно, снизить документооборот.

Чиновники решили поднять зарплаты самым «нищим» работникам

Работникам социального обслуживания с 1 января 2021 года намерены увеличить заработную плату. Это предусмотрено постановлением Минтруда №101 от 30 октября.

Сейчас соцработники числятся в аутсайдерах по размеру средней зарплаты. В сентябре, по данным Белстата, средний заработок у них составлял почти 704 рубля (сумма до уплаты налогов). Для сравнения: в госуправлении средний заработок был выше больше чем в 2 раза – почти 1430 рублей.

Власти также запланировали на 2021 год повышение базовой ставки, от которой зависит размер зарплат в бюджетных организациях. Напомним, средние зарплаты бюджетников падают третий месяц подряд.

«Этим постановлением с 1 января 2021 года устанавливается новая стимулирующая выплата работникам бюджетных организаций сферы социального обслуживания – надбавка за специфику работы в сфере социального обслуживания от 8 до 12 процентов их окладов», – уточняют в Минтруда.

Надбавка руководителям, специалистам и другим служащим составит 12%, а рабочим – 8%.

«Данная мера затронет более 34 тысяч работников. В основном это работники домов-интернатов, территориальных центров социального обслуживания населения, – поясняют в Минтруда. – В результате в следующем году, с учетом запланированного роста базовой ставки, заработная плата работников сферы социального обслуживания вырастет от 35 до 130 рублей (или в среднем на 9%)».

То есть на такую прибавку соцработники смогут рассчитывать, если будет повышена базовая ставка, а не только введена надбавка, о которой идет речь выше.

Напомним, сейчас базовая ставка составляет 185 рублей. От ее размера зависит размер зарплат работников бюджетных организаций. Средние зарплаты бюджетников тем временем сокращаются третий месяц подряд. Реальные зарплаты, которые рассчитываются с поправкой на инфляцию, также падают.

Так выглядел
список 21 ноября
– на нем видно
желание «свобода»

СПИСОК ДЕДУ МОРОЗУ ПОПАЛ ПОД ЦЕНЗУРУ

Белорусский Центральный универмаг опозорился с праздничной инсталляцией в витрине, на которой видно, что кто-то загадал на Новый год «свободу». Однако вскоре список отредактировали, и убрали желание быть свободным. Об этом сообщает Tut.by.

«В одной из витрин ЦУМа – вот такой сюжет с письмами, Дедом Морозом и эльфом, который обнимает подарок. Со стола свисает список. После публикации читатели заме-

тили в списке желаний слова «книги», «телевизор», «дом», «катер», еще там были «машина» и «свобода», – говорится в сообщении.

Кстати, многие увидели

там словосочетание «Машина свобода», то есть свобода оппозиционерке Марии Колесниковой, которую арестовали 7 сентября, и сейчас она выступает подозреваемой в деле о «публичных призывах к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности».

А 24 ноября список уже выглядел укороченным. Заметно, что лист обрезан и склеен заново, а в списке желаний уже нет слова «свобода».

Не выдержали нашей “счастливой жизни” и уехали в свой “ад”

В последние время в государственных средствах массовой информации широко рекламируется качество жизни украинцев, которые покинули горячие точки в Украине и переехали на ПМЖ в Беларусь. Нам показывают, как хорошо у нас живет и работает переехавшим врачам, зоотехникам, учителям.

ВАЛЕРИЙ **КОРОНКЕВИЧ**,
ХОТИМСК

Как живут украинцы у нас, знаю не понаслышке. Два года назад к нам в район прибыла 21 семья, всем им определили место жительства, выделили жилье, трудоустроили. Но случилось удивительное – в течение полугода все вернулись в Украину, осталась одна семья, это мои соседи.

Семья, которая волей случая стала моими соседями, трудоустроилась в местном СПК, муж – водителем жена – зоотехником. Поначалу все шло хорошо, но вдруг у хозяина семьи появилась проблема: води-

тельское удостоверение, полученное в Украине, оказалось в нашей стране недействительным. Неохотима была пересдача. В течение полугода он более 10 раз ездил пересдавать, но как итог – потерял всякую надежду, что пересдаст, устроился ночным сторожем-пастухом.

Все бы ничего, но заработная плата – это одна “минималка” – не позволяла жить и хотя бы по минимуму обеспечивать семью. Не складывались дела и у хозяйки. На работе законные требования ее как зоотехника у руководства хозяйства вызывало крайне негативное отношение, дошло дело

до того, что в пьяном угаре один начальник обещал через своих знакомых депортировать их в Украину.

Все закончилось тем, что хозяйке пришлось уволиться. Муж продолжал работать, но их дочь пошла учиться, необходимы были денежные средства. Глава семьи уволился и уехал на заработки в Латвию, где по неуставленным причинам погиб на стройке. Жене удалось вновь устроиться в хозяйство, но опять пришлось уволиться. Я побеседовал с ней. Говорит, нервы не выдержали смотреть на все безобразия. Ей предложили покинуть занимаемый дом.

Не буду рассуждать об остальных 20 уехавших из района семьях, но в целом картина однозначная и однотипная: те деньги, которые они зарабатывали в самом передовом хозяйстве района, не позволяли им достойно жить. Я сам от одного из них слышал: “Хоть у нас там война, но это лучше, чем ваша тюрьма”. Это слова людей, которые не выдержали нашей “счастливой жизни” и уехали в свой “ад”.

Государственные СМИ утверждают, что у нас более 180 тысяч таких людей. Я думаю, что таких не более нескольких тысяч. Остались только те, кому некуда ехать...

АНЕКДОТЫ

Сканворд

Наши санкции против Запада — это как будто в нас плюнули с балкона 3 этажа, а мы плюем вверх в ответ.

Попыталась смахнуть крошку с экрана телефона. Заблокировала 247 контактов и купила трактор.

— Дорогой, когда ты сделаешь мне предложение?
— Зачем, у нас с тобой и так все хорошо.
— Но я не хочу, чтобы было хорошо, я хочу замуж.

Наконец-то маски стали применяться по своему прямому назначению: согреть подборода, рот и нос!

— Вы собираетесь править бесконечно?
— Настоящий капитан покидает тонущий корабль последним...

Мечта любой девушки — избавиться от вредной привычки жить за свой счёт.

Наталя Резник. Огностишья

* О, как не вовремя порой приходит время!
* **А быть моим врагом -- врагу не пожелаю!**
* Я Вас пристрою в лучший из миров...
* **Хотел уж уходить, но тут опять налили.**
* Ты думал? А Минздрав предупреждал...
* **Ты правда глупый или это имидж?**
* Я от судьбы уйти хотела. Не судьба.
* **Еще вчера сегодня было завтра.**
* Контрольный выстрел Вас бы не испортил.
* **У нас была лишь сотовая связь.**
* Я всё отдам, но где мне это взять?
* **Путь к сердцу на желудке оборвался.**
* Любить до гроба? Это я устрою...
* **Идут года, мне все еще за тридцать...**
* Я выгляжу неплохо, но не часто.
* **Я стою дорого, особенно в одежде.**
* Какие это деньги? Это сдача!!!
* **Я сражена... Не напал, но на пол.**
* Мужчины косяком — и мимо, мимо...
* **Ума палата с крышей набекрень.**
* Зачем мне талия? Я замужем теперь!
* **Жизнь — это дар. Но лучше бы деньгами.**
* Как идиот, Вы были безупречны.
* **Большому кораблю — большие в трюме крысы**
* Я в браке третий раз. Опять попался брак...
* **Уйду в политику. Там руки мыть не надо.**
* Нет вкуса? У меня?! А вы лизните!
* **Я всех умней, но это незаметно.**
* Хотелось бы кому-нибудь хотеться...
* **Гипшопотам — как много в этом звуке!**
* Национальность у меня не очень...
* **Не вас ли стриг безрукий парикмахер?**
* Хотелось бы чуть-чуть всемирной славы...
* **Под шубой оказалась не сеledка.**
* Большой, проснитесь! Вас уже вскрывают.

Надписи в фешенебельном лондонском ресторане:
На русском языке: «Мы разговариваем по-русски».
На немецком языке: «Мы разговариваем по-немецки».
На французском языке: «Мы разговариваем по-французски».
Надпись на иврите: «Евреям скидки».

Забавляют люди, которые всю жизнь едят сосиски, но отказываются от вакцины, потому что не знают, что в ней может содержаться.
Если женщина отказала вам потому, что вы бедный, значит, у нее были на вас далеко идущие планы.

Диетолог посоветовала отказаться от шампанского в новогоднюю ночь. Благодаря вас, сударыня. Вы помогли сделать правильный и здоровый выбор. Только коньяк!

Достиг идеального баланса между работой и личной жизнью: нет ни работы, ни личной жизни.

Белый медведь	↓	Алиша	↓	Мягкий сорт сыра	↓	Вечный	↓	Древне-египетская богиня
Пищевый продукт	→					↓		
Напиток из корня дикого перца		Нодруг		Чикс-земное владычицы	→			Слово но лексиона Элочки Подпеуки
→		↓		Город во Франции	Вдова Ляпина Леннона	→		↓
Подписка для торта	Сладкий цветок		Красно-речивый оратор	↓	Кобра из сказки Киплинг а	→		
→	↓		↓				Июная артерия Египта	
Острый шпиль задания	→				Бог древних египтян	Мясо соевого	↓	Музыкальное произведение
Крыша над палаткой		Ящерца семейств-ва игуан	→		↓	↓		↓
→				Пение в одиночку	→			
Русский полярный исследователь		Резиденция фирмы	→				Наследственный фактор	
→				Прибалтийская столица	→		↓	
Приют отшельника		Небольшой клавишин	→					
→				Столица Йемена	→			

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД №43

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: ПАНЕГИРИК. ОДА. ДИДРО. РОД. КААС. НАВОЙ. СЛАЛОМ. ВОЗОК. СТУЖА. АГА. ТРАНСПОРТ. НАИТИЕ. СМРАД. АМТ.
ПО ВЕРТИКАЛИ: РАДИКАЛ. НЕДРА. ПРОРЫВ. ИДО. КАДИЙ. ДА. ОСНОВА. АМО. ОЖОГ. АЗУ. ЗАБОТА. КАСТЕТ. ТЕРЕМ. «ЖАННА». САД. ПИ. РИМ.

Золушка из Смолевичей

LADY.TUT.BY

Об арабском шейхе Саиде бен Мактуме аль-Мактуме много писали в 2007-м, когда племянник эмира Дубая приехал в Минск и влюбился в официантку Наталью Алиеву. Наталья согласилась на роль второй жены и уехала вместе с ним.

В 2015-м Саид женился в третий раз — на известной азербайджанской гимнастке Зейнаб Джавадлы. Недавно стало известно, что этот брак не просто распался: женщина говорит, что ее преследуют, плачет на камеру и утверждает, что у нее забирают детей.

Она со слезами на глазах рассказывает, что ее девять месяцев преследуют люди супруга, пытаясь похитить детей. Все это началось после того, как она рассталась с мужем.

О нынешней жизни второй жены шейха, Натальи Алимовой, которая приняла ислам и имя Аиша, известно немного. Однако женщина точно не развелась с Саидом и продолжает жить в Дубае. В распоряжении Натальи свой дом, три автомобиля высшего класса, личный шофер и собственный гепард вместо котенка. Женщина живет отдельно от мужа, вместе с дочерью (Саид их навещает), а ее родители остаются в Смолевичах, откуда родом сама Наталья.

Напомним историю, которая в 2007-м всколыхнула байнет. Девятнадцатилетняя Наташа Алимова, студентка БГУФК, подрабатывала официанткой в гостинице «Минск», чтобы оплачивать учебу. Поскольку шейх не спускался обедать в ресторан, блюда нужно было доставлять лично в номер. Наталью отправили со стаканом сока наверх как «наиме-

нее загруженную в зале», — вспоминает метрдотель «Минска». Через шесть дней с момента знакомства шейх приехал к родителям Натальи в Смолевичи и заявил, что женится на их дочери. Наличие первой жены смутило родителей, однако дочь убедила их, что любит Саида, а с первой супругой они найдут общий язык.

В 2008-м Наталья родила дочь Алию. В интервью «Комсомольской правде» женщина рассказала, что муж осыпает девочку украшениями и брендовыми нарядами, что для нее в силу воспитания несколько непривычно.

Из немногочисленных интервью белоруски очевидно, что воля мужа остается в семье решающей. Она имеет всё необходимое, однако не может принимать самостоятельные решения и покидать страну.

НОТА ПРОТЕСТА

В

о вчерашней Беларуси, где все мы жили до 2020-го, аккуратно в эти дни, в конце ноября – начале декабря, телеканалы уже наперегонки снимали бы новогодние «голубые огоньки», а зрители и слушатели выбирали своих фаворитов на «Песне года». В Беларуси образца-2020 развлекательный контент исчез с телеэкранов за ненадобностью, улыбки шоуменов сменились суровыми лицами пропагандистов, а хит-парады, секвестированные негласно возрожденными «черными списками», четко разделились по принципу свой-чужой.

ВИКТОРИЯ ТЕЛЕШУК

Заслуженная артистка Беларуси Инна Афанасьева высказалась о ситуации в стране и обратилась к силовикам с призывом прекратить насилие

Кажется, мы всё это уже проходили – запрет одних исполнителей и усиленное, аж до тошноты, продвижение других. Но нет. Никогда раньше за последние четверть века линия демаркации между официально одобренными, идеологически верными и «оппозиционно настроенными» артистами не пролегла так глубоко. Дело

не во всегдашней разновекторности протестного рока и обласканной концертами и наградами придворной эстрады. События весны, лета и особенно августа 2020-го развели по разные стороны баррикад, казалось бы, в доску своих – тех, кто не просто пел на одной сцене, а годами делил одну гримерку или работал в одной студии на расстоянии вытянутой руки.

Вот почему в теперешней Беларуси всё ещё действующая, так и не переизбранная «Мисс Беларусь» Мария Василевич заседает в парламенте, а одна из её предшественниц, «Мисс

Беларусь» Ольга Хижинкова, сидит на Окрестина, отбывая 27 суток административного ареста. Вот почему заслуженная артистка Беларуси Алена Ланская участвует в провластных автопробегах и концертах «За мирную Беларусь», а не менее заслуженная артистка той же страны Анжелика Агурбаш, как на работу, ходит на пикеты к белорусскому посольству в Москве.

Обозначить свою позицию можно и не выходя на баррикады. Вот, скажем, народный артист Беларуси маэстро Михаил Финберг (да простит нас профессор за неперечисление ВСЕХ его титулов и регалий) выразил лояльность, выступив со своим оркестром на сцене разорённого Купаловского театра. Ну и что, что для полутора десятков зрителей – государев человек не спрашивает, зачем это надо, а выполняет распоряжение. А заслуженная артистка Беларуси Инна Афанасьева, от которой, предположу, многие ожидали поддержки режима, не только высказалась о ситуации в стране и обратилась к силовикам с призывом прекратить насилие, но и не спела.

Нигде ни на провластном женском форуме, ни в условно музыкальной агитке-клипе «Любимую не отдают», где засветилась целая плеяда отечественных и почему-то российских артистов. (За неучастие Инне, как и некоторым другим заслуженным и народным, отдельное человеческое спасибо). Более того, не дожидаясь ответных показательно-карательных мер, артистка уволилась из Молодежного театра эстрады, в котором числилась много лет...

И в целом – удивительное дело – «благонадежных», тем паче именитых, кого можно позвать в эфир или на полосу госСМИ, становится всё меньше, остальные либо вырази-

тельно молчат, либо выступают против – насилию, выворачивания законов наизнанку, пропаганды, манипуляций и откровенного вранья.

Большинство артистов, поддержавших протестное движение, помимо слов и поступков, выразили это в творчестве, в своей музыке и песнях. Мне кажется, спустя энное количество лет исследователи будут серьёзно изучать этот музыкальный пласт и его влияние на современную музыкальную культуру Беларуси.

В условном хит-параде не будет фальшивого сияния лысин и шелеста меховых горжеток гостей тайной инаугурации, зато будет множество других. Если бы лично я составляла плей-лист, его открывали бы не «Перемен» Цоя и даже не знаменитые «Муры» – гимн польской «Солидарности», белорусскую версию которого ещё в 2010-м написал поэт Андрей Хаданович. (Дополненный вариант «Муроў» 2020-го, на секундочку, за неполные 5 месяцев совокупно набрал более 3 миллионов просмотров на YouTube).

Нет, первые ноты задала бы трепетная поп-барышня Аня Шаркунова и её трогательная довыборная «Песня счастливых людей» и пронзительная «Живи», посвящённая памяти Романа Бондаренко.

Вообще, список бы вышел длинным и очень разным – этот невыносимый, нескончаемый год открыл нам огромное количество хорошей белорусской музыки, которую, как и самих себя, мы толком не знали до этого лета. Джазмен Павел Аракелян и олдскульный рокер Александр Помидоров, сатирический частушечный дуэт «Аристократическая бледность» и оперный баритон Илья Сильчуков, легенда медиеваля «Стары Ольса» и маршево-хитовый Tor Band, экс-актриса Купаловского, певица и сказоч-

ница Аня Хитрик, обладатели «Рок-корон» разных лет Лявон Вольский и Вероника Круглова, известный бард Александр Балъ и юная Leag, так и не съездивший на «Евровидение» дуэт Val и блеснувшие на нём Naviband, рэпер Макс Корж и брутальные «Дзецюки», Naka i Nizkiz, «Molchat doma» и Катерина Водоносова, Рита Дакота и Сергей Михалок, Пит Павлов и «J:МОРС», Tor Band и Андрусь Такинданг, оперная дива Марго Левчук и неуловимый «Летучий хор», целое «Радио Перемен» и отдельные дирижеры, музыканты, коллективы и исполнители...

Их объединяют не только дворцовые концерты и статья КоАП 23.34, не только «сутки», штрафы и увольнения за активную гражданскую позицию, не только отказ от государственных званий и наград и угрозы преследования, из-за которых многие артисты вынуждены были покинуть страну. Прежде всего, между ними – обострённое чувство справедливости и любовь к Родине, которую мы наконец научились не путать с государством. В строчках их песен боль и отчаяние, страх и надежда, много чувств, эмоций, таланта, рифм и ритмов... Не случайно маститый критик Артемий Троицкий в восхищении назвал белорусский музыкальный протест уникальным феноменом в мировой истории.

Сегодня в хит-параде 2020-го уже более 400 песен, и это, пожалуй, самая грандиозная «Песня года». Правда, не в той Беларуси, которую показывают по телевизору, – а в живой, настоящей.

Заслуженная артистка страны Анжелика Агурбаш, как на работу, ходит на пикеты к белорусскому посольству в Москве.

Первые ноты задала бы трепетная поп-барышня Аня Шаркунова и её трогательная довыборная «Песня счастливых людей» и пронзительная «Живи», посвящённая памяти Романа Бондаренко.

